

Неотвратимая гибель

Автор:

[Сергей Тармашев](#)

Неотвратимая гибель

Сергей Тармашев

Холод #1

В начале XXI века механизм грядущего катаклизма уже отсчитывал последние часы прежнего мира. Из-за собственной алчности, глупости и безответственности человечество вплотную приблизилось к роковой грани. Гольфстрим остыл. Невообразимых размеров ледник стремительно покрывал планету. Теперь ее цвет не голубой и не зеленый, а БЕЛЫЙ...

Где-то на экваторе температура не опускается ниже нуля. Все знают, что дело в реакторе, который из последних сил удерживает Холод, рвущийся на приступ последнего оплота цивилизации. Но не все знают, что жить теплomu миру осталось считанные недели. Ожидающие мучительной смерти люди снаряжают экспедицию в неведомую Сибирь. Если верить слухам, среди льдов и снегов, в жесточайшем противоборстве с природой живут те, кого не смогли покорить ни могучие армии, ни свирепые мутанты, ни даже Холод. Теперь будущее человечества в руках замотанных в звериные шкуры кровожадных дикарей...

Сергей Тармашев

Неотвратимая гибель

Я люблю меч не за то, что он острый, стрелу – не за её полет, воина – не за силу. Я люблю их за то, что они защищают Родину: её красоту, древность и мудрость.

Джон Рональд Роуэл Толкиен

Затевающие войну сами попадают в свои сети

Иоанн Дамаскин, 7 век н. э.

Пролог

США, Аляска, 250 км к северо-востоку от Анкориджа, военный полигон Гакона, объект HAARP, максимальный режим секретности. 26 мая 2017 года, 6 часов 54 минуты, время местное.

Пара патрульных бронетранспортеров шла по неширокой проселочной дороге вдоль наголо выбритой полосы отчуждения, упирающейся в кромку глухого леса. Наводчик-оператор орудийных систем привычным взглядом лениво окидывал через совмещенный с тепловизором и спутниковым интерфейсом прицел тянущуюся справа опушку вековой тайги, выискивая цели. Целей не было, как не было их ни разу за все семь лет его службы на этом объекте. Добраться сюда, в дремучую глухомань, не так-то просто, даже если очень захочется. Кругом практически непроходимые леса и целая команда организаций, бдительно стерегущих бесценное сокровище: тут и АНБ, и Центр космических технологий ВВС, и ВМС, наверняка и без ЦРУ не обошлось, лично он в этом был абсолютно уверен. Собственно потому каждый из патрулирующих объект экипажей и не уставал смотреть в оба – проверки бдительности начальство устраивало с упорством, которому впору было позавидовать. Если настоящих целей наводчик-оператор не видел здесь ни разу, то учебно-тренировочных насмотрелся на добрый десяток лет вперед. Впрочем, сегодня все держали ухо остро не просто так. Через пять минут на объекте начнется секретный эксперимент особой важности, и очень скоро враги американской демократии в очередной раз смогут на своей шкуре ощутить всю мощь военно-научной мысли самого передового государства в мире.

Собственно, бесконечный лес огромных антенн, тянущийся слева от дороги, и есть тот самый сверхважный и сверхсекретный объект, точнее, основная его составляющая. На четырнадцати гектарах запрятанной посреди непроходимого леса земли расположены триста шестьдесят радиопередатчиков, сто

восемьдесят антенн, радар некогерентного излучения с антенной диаметром в двадцать метров, лазерные локаторы, магнитометры, мощнейшие суперкомпьютеры, обрабатывающие сигналы и управляющие антенным полем, и солидных мощностей газовая электростанция. Фактически здесь развернута фазированная решетка исполинской антенны площадью в шестьдесят квадратных километров, гигантская плазменная пушка, новейшее оружие будущего, против которого у врагов США нет ни единого шанса. И это только один из целой сети подобных объектов, грамотно распределенных по земному шару под прикрытием сугубо научных исследований. Сегодня они работают в безукоризненной синхронности, словно единый организм, готовясь нанести незримый удар по врагам демократии, и несколько десятков таких же патрулей, как этот, зорко следят за подступами к запретным периметрам.

– Престон! – Командир бронетранспортера скосил глаза на бортовой хронометр. – Увеличьте скорость, мы должны быть в контрольной точке «Чарли-15» через две минуты. Сто пятьдесят секунд до выключения моторов.

– Да, сэр! Выполняю, сэр! – отрапортовал механик-водитель, прибавляя газу, и бронемашина побежала быстрее. Идущий следом второй БТР немедленно повторил маневр головной машины. – Сержант, сэр! – Водитель немного замялся, – разрешите вопрос, сэр?

– Задавайте, рядовой! – позволил командир, и наводчик-оператор едва заметно ухмыльнулся. Механик-водитель оказался любопытным малым. Его перевели на базу меньше двух месяцев назад, парень ещё не успел набить оскомину местной службой, кипел энтузиазмом, фонтанировал любопытством и задавал много вопросов. Ничего, это пройдет. Все так начинали.

– Сэр! – Престон говорил, не отрывая взгляда от дороги. Надо отдать парню должное, бронетранспортер он водил хорошо. – Я знаю, что наш объект – кость в горле у всякого отребья вроде русских, китайцев и прочих потенциальных врагов Америки, а также купленных ими пацифистов. Они не устают ныть на тему опасности, которую представляет объект ХААРП чуть ли не для всей планеты целиком! Это их реакция на наше научно-техническое превосходство или в подобных заявлениях есть доля истины? Мне доводилось читать статью одного очень важного яйцеголового, нобелевского лауреата, так он утверждал, что последствия воздействия на ионосферу Земли наших объектов могут оказаться совершенно непредсказуемыми. И будто бы именно с работой ХААРП напрямую связана череда техногенных катастроф и необъяснимых

климатических явлений, прокатившихся за последние годы по всему миру, сэр!

– Это полная чушь, рядовой! – осклабился командир. – Этот умник либо пытается добыть таким незамысловато-антипатриотическим способом немного пиара, либо просто продался арабам или русским. Или китайцам. Или ещё кому. Наши объекты находятся под абсолютным контролем! И если с их помощью и случается нечто трагическое, то только у наших врагов. Да и то мы никогда не афишируем свои атаки. Противник не в состоянии доказать что-либо, вот его подручные и изощряются в заумной болтовне. Сеть ХААРП безжалостна к врагам и безвредна для друзей, рядовой!

– Сэр, но ведь мы организовывали лесные пожары у русских и китайцев! – никак не успокаивался Престон. – И аномальную жару тоже! Разве это не может пагубно отразиться на нас самих, сэр?

– Откуда у вас такая информация, рядовой? – хохотнул сержант. – Рядовой, находящийся на базе едва пару месяцев, уже в курсе государственных тайн! И куда только смотрит ЦРУ! А вообще тебе к Фостеру, это он у нас специалист по таким вопросам, у него шурин работает в радарном центре. – Сержант прильнул к командирскому перископу и скомандовал: – Заходим на контрольную точку. Занять сектор обстрела! Приготовиться заглушить двигатель!

Патрульные БТРы сошли с дороги и вкатились в расположенный рядом приземистый железобетонный капонир. Пару лет назад командование приказало усилить меры безопасности на объекте, и патрульные маршруты оборудовали огневыми позициями для техники, а контингент охраны был удвоен. Количество и частота наземных и воздушных патрулей также возросли.

– «Большой папочка», это «Фокстрот-4»! – доложил в эфир сержант, провожая взглядом через перископ уходящий в сторону посадочных площадок вертолетный патруль из двух «Апачей». – Нахожусь в точке «Чарли-15», вокруг чисто! К отключению двигателей готов!

– Это «Большой папочка», – откликнулся командный пункт базы, – подтверждаю прием, «Фокстрот-4»! Глушите моторы! Из радиоэфира не выходить!

Сержант велел своему патрулю вырубить двигатели БТР, ещё раз доложил командованию и перешел в режим ожидания. Он поерзал на сиденье и

посмотрел на наводчика-оператора:

– Капрал Фостер!

– Да, сэр? – Наводчик уже знал, о чем пойдет речь. Сейчас сержант предложит ему рассказать новичку о ХААРП. Будто тот сегодня может услышать нечто такое, чего не слышал за полтора месяца. Фостер серьезно подозревал, что сержант попросту не может изложить это сам, слова для него оказались слишком заумными. Вот и потакает Престону с его вопросами, наверняка пытается заучить объяснения наизусть, чтобы потом пускать пыль в глаза девицам и собутыльникам во время отпусков. Вот уж точно – куда смотрит ЦРУ...

– Джек, может, объяснишь парню принципы работы нашего объекта? – Сержант и на этот раз не был оригинален. – Времени у нас выше крыши! Только глаз с леса не спускать!

– Как скажешь, Том! – поддел его наводчик. – Мы здесь все подписывали заявление о неразглашении, так что можно не сомневаться, что дальше этого БТР наши разговоры не уйдут!

– Если это идет вразрез с безопасностью США, я беру свой вопрос обратно! – немедленно заявил Престон, но обрадоваться Фостер не успел.

– Да ладно! – осклабился сержант. – Об этом на базе известно каждому! Я и сам могу рассказать, но Джек сделает это более складно! Давай, Джек, изложи грамотно, как мы поджарим сегодня русским задницы! Торопиться нам некуда.

– О'кей, – пожал плечами Фостер. В конце концов, почему нет, раз это способ убить время. – Слушай, рядовой! Фактически наша база – это огромная плазменная пушка. Все эти антенны и передатчики объединены в единое целое. Они посылают радиоволны в диапазоне частот от 2,8 до 10 мегагерц, суммарной мощностью в 10 гигаватт, что превышает солнечное излучение в этом частотном диапазоне почти на шесть порядков. Своим сверхмощным излучением объект нагревает ионосферу Земли, это слой околоземного пространства, заполненный ионизированными атомами. Нагреваясь, эти атомы приобретают дополнительную энергию, в результате чего их электронные оболочки увеличиваются в сто пятьдесят раз. Ученые называют эти атомы сверхбольшими, а этот процесс – накачкой. В результате накачки в ионосфере Земли возникают

так называемые плазмоиды – это образования искусственного происхождения, имеющие те самые сверхбольшие атомы с высокоэнергетичным состоянием. Размеры плазмоидов огромны, до десятков километров в диаметре, но заметить их глазами, сам понимаешь, невозможно. В зависимости от режима накачки эти плазмоиды можно использовать либо как гигантское зеркало, прекрасно отражающее радиоволны, что значительно увеличивает дальность и качество связи и позволяет связываться даже с подводными лодками и подземными бункерами глубокого залегания. Либо как гигантский магнит, способный пожирать радиоволны, что позволяет вывести из строя беспроводную связь на целых континентах. Либо послать сфокусированный энергетический импульс в заданный район поверхности, то есть ударить противника мощнейшей супермолнией, например, мгновенно вызвать множество лесных пожаров на вражеской территории. Либо вызвать аномальную жару в холодных странах или аномальный холод в жарких. Либо спровоцировать землетрясение на суше или под водой, что вызовет цунами, которое обрушится на побережье противника. Кроме того, ХААРП способен воздействовать и на психику людей. Мы с легкостью можем посылать на территорию врага импульсы беспокойства, страха или агрессии. В результате любую дивизию или войсковую бригаду легко превратить в охваченную паникой неуправляемую толпу. Либо спровоцировать население на беспорядки, что, как гласят слухи, упорно ходящие по базе третьи сутки, мы и собираемся проделать сегодня с Москвой. Но всё это работает только до тех пор, пока наши объекты, объединенные в единую сеть, ведут накачку. Как только накачка прекращена, плазмоиды перестают образовываться. Те, что уже созданы, без подогрева ионосферы быстро теряют энергию и распадаются, что неизбежно приводит к прекращению процесса. Так что, рядовой, всё под контролем, процесс от начала и до конца безопасен для нас. Ни о каких непредвиденных результатах не может идти и речи, это физика, а не болтология, так что не будь наивным и не позволяй предателям Америки себя надуть!

– Ты всё понял, Престон? – немедленно влез сержант таким тоном, будто являлся профессором Гарварда, которому они только что сдавали зачет по какой-нибудь ядерной физике или волновой теории. – И имей в виду, всё это государственная тайна, которую тебе доверила Америка!

– Сэр, да, сэр! – гаркнул механик-водитель, сверкая белоснежными зубами. Его темнокожее лицо, погруженное в полумрак кабины бронетранспортера, сливалось с общими тенями, из-за чего у Фостера возникало ощущение, что у водителя вместо головы имелся лишь огромный зубастый рот. – Но, сэр, для чего тогда мы глушим двигатели? Если процесс безопасен?

– Элементарные меры предосторожности, рядовой! – важно изрёк сержант. – Чтобы работа двигателей не вызвала помех на радарх и антеннах. Это же сверхтонкая настройка оборудования, стоящего миллиарды долларов! Это тебе не...

– Внимание! – зашипел эфир. – Это «Большой папочка»! Объявляю готовность в две минуты! Начинаю отсчет! Одна пятьдесят восемь! Одна пятьдесят семь! Одна пятьдесят шесть...

– Полковник, сэр! – Офицер связи подошел вплотную к креслу и, наклонившись, едва слышно шептал ему в ухо: – У нас проблема! Майор Райли опять рвется к генералу. На этот раз с ним доктора Волински, Курояма и ещё человек пять из числа научного персонала. Мы задержали их у дверей в командный пункт, но они требуют немедленной аудиенции у командующего!

– Майор Райли, похоже, чего-то недопонимает в словосочетаниях «национальная безопасность» и «сверхсекретный эксперимент особой важности», раз выбрал столь неудачное время для полемики! – так же шепотом ответил полковник, недовольно скривившись. Он не отводил глаз от командующего. Тот стоял рядом с начальником Центра космических технологий ВВС США и принимал доклад от командира их базы. – До начала эксперимента меньше десяти минут! Скажите ему, что он может изложить все свои претензии в рапорте после завершения эксперимента.

– Я говорил, сэр! – торопливым шепотом возразил офицер. – Но он не желает внять здравому смыслу! Они угрожают саботировать процесс накачки, если их немедленно не выслушает генерал!

– Это уже слишком! – возмущенно вскинулся полковник. – Майор Райли перешел границы разумного. Похоже, он окончательно забыл о том, что носит мундир армии США! Я сам займусь этим прямо сейчас. Капитан, немедленно направьте к входу в командный пункт два отделения морпехов из состава охраны!

– Сэр, слушаюсь, сэр! – козырнул офицер связи и немедленно удалился.

Полковник, стараясь не нарушить атмосферу всеобщего внимания, царящую на заполненном офицерами командном пункте базы Гакона, тихо встал с кресла и направился к выходу.

- Какие-то проблемы, полковник? - Генерал всё-таки заметил его демарш.

- Никаких, сэр! - вытянулся по струнке полковник. - Текущие нюансы внутренней службы! Я вернусь через две минуты, сэр! С вашего позволения, сэр!

Генерал кивнул в знак разрешения, и полковник поспешил к мощным дверям, запирающим вход в зал управления ХААРП-Гакона. Позади него зазвучал голос командира базы, продолжающего брифинг:

- Таким образом, через десять минут мы произведем накачку одновременно всей сетью ХААРП, объекты которой сработают в синхронном режиме. Плазмоиды будут настроены таким образом, что отраженные от ионосферы электромагнитные волны чрезвычайно малой частоты, так называемые ELF-волны, проникнут в мозг людей, находящихся в зоне облучения, и начнут оказывать прямое и немедленное воздействие на человеческую психику. Мы специально смодулировали волновые частоты так, чтобы вызвать у подопытных неконтролируемое чувство агрессии и жажду насилия. Стоит отметить, что в Москве сейчас восемь часов после полудня, вечер, разгар автомобильных пробок. На дорогах порядка четырех миллионов автомобилей, их водители и пассажиры находятся во взвинченном состоянии, что является весьма благоприятной обстановкой для нашего эксперимента. Вспышки насилия на дорогах у русских происходят регулярно, так что заподозрить наше вмешательство им будет крайне непросто, а доказать - абсолютно невозможно. Аналогичная ситуация традиционно сложилась к этому часу в Каире, который будет накрыт излучением при помощи объекта ХААРП, расположенного в Великобритании. Кроме того...

Один из охраняющих выход солдат коснулся сенсора, открывая массивные двери, и полковник вышел из зала. Мощные створы сошлись за его спиной, обрывая голос докладчика, и офицер торопливо зашагал к выходу из командного пункта. Завтра же он отдаст Райли на растерзание контрразведчикам, больше терпеть его выходки никто не собирается. Это ж надо! Он угрожает саботировать эксперимент, обошедшийся стране в миллиарды долларов, призванный начать новую эру не только в военном деле, но и в священном распространении главенства американской демократии по всему миру!

Полковник невольно усмехнулся. Термин «нести демократию» на сленге военных США давно уже означает проведение войсковой операции на территории противника. Но сейчас, пожалуй, впервые оба этих понятия действительно могут слиться воедино. Если эксперимент по управлению многомиллионными толпами одновременно в нескольких крупных городах, скажем так, не совсем дружелюбно настроенных стран, пройдет успешно, проблема с контролем над противниками, как явными, так и вероятными, будет решена навсегда. Будущее мира, ни много ни мало, будет определено в ближайшие полчаса, и если Райли считает, что кто-то позволит ему провалить эксперимент в масштабах всей планеты, то глубоко ошибается. Завтра же на его карьере будет поставлен крест, и никакие научные заслуги тут не помогут. Хватит нянчиться с полупредательскими элементами, нелояльно настроенными к собственной стране!

Полковник достиг ещё одной переборки и несколько секунд ждал, пока несущие охрану морпехи откроют для него дверные створы бронированного люка. Зарытый под землю центр управления базой Гакона создавался ещё в шестидесятых годах прошлого века, но модернизация и переоснащение шли в бункере постоянно. От тех времен здесь остались разве что стены и вот этот люк, створы которого распахиваются слишком медленно. Но менять его командование не стало, очень уж качественная вещь, те, кто проектировал и создавал люки, постарались на славу. Пожалуй, стоит заказать инженерам расчет новых, более скоростных сервоприводов, но без вмешательства в остальную конструкцию...

– Полковник, сэр! – Майор Райли устремился к нему, не дожидаясь полного открытия дверей. – Нам необходимо немедленно переговорить с командующим! Это сверхважно! Вся наша группа требует аудиенции до начала эксперимента! В противном случае мы отказываемся принимать в нем участие!

Окружающая Райли толпа яйцеголовых, согласно кивая, дружно затянула свою излюбленную песню об опасности массивированной накачки ионосферы, которая-де грозит планете всей жуткими катастрофами. За последний год это нытье настолько достало полковника, что он научился не обращать на него внимания. Однако сейчас дело обстояло иначе – до начала эксперимента остаются считанные минуты.

– Позволю себе напомнить вам, майор, – холодно процедил полковник, – что своими действиями вы нарушаете Устав, а также прямой приказ командования.

Условия проведения эксперимента приравнены к боевым. Соответственно ваши действия классифицируются как измена родине и саботаж в пользу противника. – Он бросил на лопочущих о своем ученых уничтожающий взгляд: – В случае саботирования эксперимента вы создаете прямую угрозу национальной безопасности США и наших союзников. Вами будет заниматься трибунал. Надеюсь, все здесь присутствующие это хорошо понимают?

– Все здесь присутствующие хорошо понимают, что параметры инициированного излучения могут существенно отличаться от параметров накачки! Это было доказано неоднократно! – тут же встрял Курояма. Этот узкоглазый выскочка бесил полковника, пожалуй, даже сильнее, нежели сам Райли. – Функционирование ХААРП помимо целенаправленного воздействия на противника постоянно сопровождается разрушительными побочными эффектами! Вы не хуже нас осведомлены о техногенных и климатических катастрофах, невольными виновниками которых мы стали за последние десять лет! Я уже не говорю о последствиях наших целевых экспериментов!

– Я ценю ваше мнение, доктор Курояма, – ледяным тоном ответил полковник, – равно как и мнение всех остальных специалистов, собравшихся здесь. Однако я ещё раз напоминаю вам, что сегодняшний эксперимент санкционирован президентом и правительством и играет решающую роль в определении будущего всего мира. Вы можете изложить все свои претензии ПОСЛЕ его завершения.

– Последствия массивной накачки могут быть фатальными! – воскликнул Райли. – В прошлый раз воздействие лишь одного объекта сети, наводящего лесные пожары на Россию, вызвало мощное землетрясение в Арканзасе! Абсолютно непредвиденный побочный эффект! Погибло множество людей! И сколько подобных случаев нам известно? Снег в Калифорнии, жара на Аляске, дыра в озоновом слое над Южным полюсом и так далее, прецедентов множество! А сейчас вы собираетесь запустить на полную мощность всю сеть, несмотря на наши неоднократные предупреждения! Кто может знать, к каким последствиям это приведет?! Риск неуправляемой цепной реакции в пределах озонового слоя и ионосферы огромен! Кому будут нужны наши претензии ПОСЛЕ того, как планета лишится озонового слоя или с неё вообще сорвет половину атмосферы?!!

– К дьяволу вас и ваш трибунал, полковник! – Рядом с Райли бушевал Курояма. – Мы не пошевелим и пальцем ради этого чертового эксперимента, пока нас не

выслушает командующий! Я написал десятки рапортов и заявлений, и где они?! Меня выслушивали и благополучно игнорировали! Я требую аудиенции с командующим! Я требую аудиенции с президентом, с Конгрессом, с ООН, с кем угодно, у кого в голове ещё осталась хоть унция здравого смысла, черт возьми!

– Я вас услышал, джентльмены, – невозмутимо отреагировал полковник, бросая взгляд в боковой коридор, в котором появился офицер связи в сопровождении дюжины морпехов. – Ваша позиция мне ясна. Поэтому хочу сообщить вам следующее: я не позволю никому сорвать или саботировать санкционированный президентом эксперимент, имеющий решающее значение для национальной безопасности Соединенных Штатов. Поэтому до завершения всех запланированных процедур я отстраняю вас всех от участия в эксперименте! Капитан! – Он обернулся навстречу спешащему с охраной офицеру. – Приказываю арестовать всех этих людей по подозрению в измене Родине! В случае неповиновения или оказания сопротивления приказываю применять оружие на поражение! всю ответственность беру на себя! Вам всё понятно?

– Сэр, да, сэр! – гаркнул офицер и кивнул морпехам: – Арестовать подозреваемых! Изъять оружие, электронное оборудование и средства связи!

Солдаты оцетинились стволами и принялись бесцеремонно расставлять ученых вдоль стены с поднятыми руками, одновременно проводя обыск.

– Вы не имеете права! – возмутился Курояма, тщедушными ручонками вяло сопротивляясь двоим рослым морпехам. – Я этого так не оставлю! Я дойду до Президента и Конгресса...

– Руки на стену! – рявкнул один из морпехов, впечатывая Курояму в стальную переборку с такой силой, что у того перехватило дыхание.

– Вы допускаете фатальную ошибку, полковник! – Райли не сопротивлялся и сам сдал морпехам свой пистолет. – Если всё обойдется, мы готовы ответить за свои поступки! Но что будете делать вы, если случится катастрофа?! Вашего жалкого раскаяния вряд ли будет достаточно для того, чтобы всё исправить!

– Этот эксперимент тщательно рассчитывался сотнями лучших научных умов США, – устало вздохнул полковник. – И ваши жалкие популистские попытки урвать немного славы за счет подрыва национальной безопасности ни к чему не

приведут. Вы будете изолированы на время проведения эксперимента, дальнейшую вашу судьбу решит трибунал. Завтра же вами займутся следователи. Кстати, доктор Курояма, все необходимые полномочия у меня есть. Приказ подписан лично президентом, и вы не могли об этом не знать. Капитан! – Он вновь посмотрел на офицера связи. – Увести арестованных! Научная команда из числа дублирующего состава должна занять их рабочие места не позднее, чем через две минуты. Через семь минут начинаем предстартовую проверку. И убедитесь, что все каналы частной связи с внешним миром надежно блокированы. Выполнять!

Морпехи повели Райли и остальных к лифтам, и полковник удалился, спеша вернуться в зал управления. За его спиной доктор Курояма что-то возмущенно лопотал на тему того, что никакая демократия, национальная безопасность и жажда абсолютной власти не стоят жизни целой планеты, но полковник его не слушал. Давай-давай, говори больше, всё это потом ляжет на стол судьям, он лично позаботится, чтобы все твои вопли были четко отражены в рапортах морпехов, проводивших задержание. Национальная безопасность для тебя не главное? Тем лучше. И как только Центр космических технологий ВВС организует подбор кадров для столь секретного объекта, как ХААРП, являющегося сердцем обороны США?! Понабрали черт знает кого...

Предстартовая проверка подходила к концу, все системы функционировали безукоризненно, после изоляции саботажников во главе с майором Райли иных эксцессов не возникло, и полковник сидел в своем кресле, разглядывая центральный картографический планшет. Огромная электронная карта занимала всю стену и в реальном времени отражала картину, наблюдаемую с орбиты спутниковой группировкой. Все вопросы, связанные с безопасностью, были решены, он свою работу сделал, дело теперь за научными специалистами. Командующий, лично выслушав его доклад, одобрил действия полковника и поблагодарил за преданность Соединенным Штатам. Похоже, бесконечные и заунывные рапорта Райли сотоварищи порядком достали и высшее военное руководство страны, раз генерал понял всё с первых же слов. К счастью, волею господ всемогущего, всегда благоволившего Америке, дублирующая команда ученых на базе имелась и была достаточно квалифицирована для того, чтобы успешно заменить саботажников. Благо, на других объектах сети ХААРП ничего похожего не возникло, либо офицеры, ответственные за безопасность, исполнили свои функции столь же добросовестно, как это сделал он. Вскоре мощнейшая сеть лучевого оружия, продукт передовых разработок научного,

военного и политического гения США, проведет первый по-настоящему широкомасштабный эксперимент по управлению населением стран потенциальных и реальных противников.

Полковник скользнул взглядом по грандиозной карте, светящейся отметками накрываемых излучением площадных целей и точками готовых к нанесению удара объектов мировой сети ХААРП. За десятилетия, прошедшие с начала реализации этой сверхсекретной программы, была проделана колоссальная работа. В обстановке строжайшей конспирации, под прикрытием научных исследований и гражданских разработок, сеть удалось растянуть практически по всему миру. Объекты ХААРП стояли на Аляске, в Зоне 51, Лонг-Айленде, Перу, Бразилии, Пуэрто-Рико, Великобритании, Японии, Китае, Индии, Норвегии и даже в России. А недавно построенный объект на базе США Эксмот в Западной Австралии, жемчужина сети ХААРП, превышает мощность объекта на базе Гакона почти вдвое. До сегодняшнего дня все они работали на пониженных мощностях, выполняя отдельные эксперименты, ставящие целью изучение сложнейшей мозаики механизмов, воздействующих на множество физических процессов. Как-то: поиск объектов глубокого и сверхглубокого залегания, в том числе секретных бункеров противника, подводных лодок, неразведанных запасов нефти; увеличение дальности и качества связи, усовершенствование технологии «загоризонтных» радаров, получение возможности блокировать работу электронных систем на вражеских территориях, размерами сопоставимых с половиной континента; управляемого изменения климата, провоцирования в нужных точках схода исполинских лавин, землетрясений, цунами, наращивание и истончение озонового слоя над союзным или враждебным государством; воздействие на психику многотысячных толп и изучение довольно странных побочных эффектов этого облучения, и много чего ещё.

Но сегодня произойдет первое сложение элементов мозаики в единую картину. Сразу несколько крупнейших мегаполисов потенциальных противников подвергнутся воздействию, которое спровоцирует массовые и предельно агрессивные беспорядки. Для увеличения эффекта в нужных районах будет блокирована беспроводная связь, а в некоторых местах полностью выйдут из строя электроприборы. Посмотрим, насколько оперативно и действенно противники отреагируют на кровавые бунты собственного населения, что вспыхнут через несколько минут совершенно неожиданно, без каких-либо поводов и предпосылок. Несколько подземных толчков в нужных местах, ураганные ветра и ливневые дожди довершат картину «внезапных» катаклизмов. Трех-четырёх суток хорошей встряски будет вполне достаточно

для первого раза, как в случае со всем известным ураганом, очень своевременно изменившим расклад сил на позапрошлых выборах. Позже ученые привычно обвинят во всем солнечные вспышки, геомагнитные бури и прочие парады планет. Зато если эксперимент пройдет удачно и докажет свою полную эффективность, можно смело предсказать, что не пройдет и двух лет, как американская демократия уверенно распространится по всему миру. Политические режимы противников США быстро рухнут, потонув в разрухе, хаосе и кровавой агрессивности собственных народов. Опять же, успокоить возбужденные толпы будет делом элементарным – изменение параметров накачки можно произвести в течение считанных минут. В крайнем случае можно организовать тропический ураган. Когда ветер переворачивает пикапы, а вода в городах доходит до второго этажа, всем быстро станет не до восстаний. Все будут сидеть на крышах зданий очень смиренно. И ждать дядюшку Сэма, единственную надежду на спасение. Впрочем, это уже тема отдельного эксперимента.

– Сэр, у нас всё готово к началу! – доложил командующему начальник Центра военно-космических технологий ВВС. – Получены доклады с объектов! Все системы в норме, сеть работает согласно заданным характеристикам! Ждем вашей команды!

– Связь с президентом! – потребовал командующий. Ему немедленно подали трубку правительственной связи. Генерал несколько секунд молчал, после чего произнес: – Господин президент? Мы начинаем! – Он выслушал короткую фразу. – Спасибо, сэр! – Командующий положил трубку и торжественно произнес, обращаясь сразу ко всем: – Мы верим в господа нашего, а господь наш верит в Америку! С божией помощью начинаем! Запустить обратный отсчет!

Старший диспетчер базы выпрямился в кресле, из-за чего его немного сутулое тело на пару секунд стало выше ростом на пару дюймов, после чего наклонился к микрофону, вновь ссутулившись, и коснулся сенсора исходящей связи:

– Внимание! – произнес он в эфир. – Это «Большой папочка»! Объявляю готовность в две минуты! Начинаю отсчет! Одна пятьдесят восемь! Одна пятьдесят семь! Одна пятьдесят шесть...

– Эй ты, баран!!! – Усталый дальнобойщик одновременно выжал педаль тормоза и клавишу клаксона. – Смотри, куда прёшь, скотина тупая!!! Наворовали бабла у народа на дорогие тачки, теперь проехать невозможно! Козёл!!!

Из окна черного «БМВ», нагло вклинивающегося между огромной фурой и еле плетущейся впереди сквозь бесконечную московскую пробку легковушкой, высунулся бородатый кавказец. Он сложил пальцы левой руки в красноречивом жесте и ткнул им в сторону кабины грузовика, что-то злобно бормоча.

– Гнида черножопая! – взъярился дальнобойщик. – Понабежали со своих вонючих гор, словно тараканы, житья от вас нет! – Он опустил стекло и заорал бородатому: – Да пошел ты!..

– Что ты сказал, ишак?! – Мгновенно взбесившийся кавказец выскочил из машины и бросился к фуре. – Я твой нюх топтал, лошара, давай, выходи, поговорим, как мужчины!

– Сейчас я с тобой поговорю, мразота! – пообещал дальнобойщик, нащупывая под сиденьем монтировку. – Мало не покажется! – Он пинком открыл дверь и выпрыгнул из кабины.

Замерший на парализованном многокилометровой пробкой МКАДе поток машин уже надрывался сигналами клаксонов. Остановившаяся фура окончательно убила и без того почти мертвое движение, и донельзя взвинченные водители теряли последние остатки терпения. Отовсюду звучали взбешенные крики и трехэтажная ругань.

– Слышь ты, урод, куда вылез?! – орал дальнобойщику кто-то из остановившейся позади машины. – Ты, чё, один на дороге?! Залезь обратно, кретин, и убирай отсюда нафиг свою гробовозку!

– Завали хайло, дебил! – с ненавистью окрысился на него дальнобойщик. – Я никуда не тороплюсь! – он ткнул монтировкой вперед, на уходящую вдаль многокилометровую пробку. – Не трамвай, объедешь, если захочешь! Понял, козлина?!!

– Ты кого козлом назвал, носорог недоделанный?! – взревел водитель и полез из машины, но дальнобойщик уже не обращал на него внимания.

Он обошел кабину своей фуры и, отведя назад сжимающую монтировку руку, двинулся на кавказца:

– Ну что, настоящий мужчина, – угрожающе прошипел он, брызгая слюной, – кого ты там топтал, гомик черножопый?!

Рука кавказца рванулась к карману, вытаскивая пистолет, и дальнобойщик ринулся к врагу, пытаясь успеть добраться до него прежде, чем тот успеет выстрелить. Взмах монтировкой и выстрел произошли одновременно, и десятки пар глаз устремили свои взоры на разворачивающуюся трагедию. Стальной заостренный крюк монтировки проломил кавказцу голову, тот осел на дверь своей машины и сполз на асфальт, обливаясь кровью. Дальнобойщик, зажав рукой простреленную грудь, медленно переступил ногами, пытаясь облокотиться на кабину фуры. В следующую секунду позади него возник человек с телескопической дубинкой в руках. Он с размаху ударил дальнобойщика по затылку, сбивая с ног, и принялся с остервенением избивать лежащего.

– Это тебе за козла, урод! И за дебила! – наотмашь орудовал дубинкой пылающий яростью водитель.

– Ты что, сука, своих бьешь?! – заорали позади. – Со зверьем снюхался, падла!

Он резко обернулся, занося дубинку для удара, но не успел. Вышедший из ближайшего застывшего в пробке автомобиля мужчина с перекошенным ненавистью лицом разрядил ему в голову всю обойму травматического пистолета. Водитель выронил дубинку, хватаясь за разбитое пулями лицо, и повалился наземь рядом с лежащим в растекающейся луже крови трупом дальнобойщика.

– Вы чего творите, недоноски?! – орал кто-то ещё. – Совсем отупели, дебилы?!

– Заткни хлебало, чмо!!! – зарычал мужчина, тыкая в возмущающегося разряженным пистолетом.

– Засунь его себе в зад, дебил! – оскалился тот. – Думаешь, у тебя одного ствол есть?

Мужчина, исторгая поток ругательств, бросился на обидчика и с размаху разбил рукояткой пистолета приоткрытое стекло водительской двери, пытаясь дотянуться до сидящего в салоне человека. Изнутри загрохотали выстрелы, со всех сторон к месту событий уже бежали вооруженные кто чем люди.

В трехстах метрах дальше по МКАД, на посту ДПС, облаченный в полицейскую униформу человек с погонами майора надрывно кричал в рацию.

– ...Повторяю! У меня массовые беспорядки! Движение парализовано! Повсюду массовые драки с применением холодного и травматического оружия! Эти дебилы крушат машины и режут друг друга! Тут безумие какое-то! Срочно нужна помощь, ОМОН, спецназ, ВДВ, я не знаю, что угодно!!! Как слышите меня?! Прием! Прием!

Эфир шипел и трещал, наводненный помехами, выдавая вместо ответа лишь громкий скрежет.

– Я сказал, прием, вашу мать!!! – заорал майор и с размаху запустил рацией в ближайшую стену. – Тупые козлы! Ненавижу! Сидят на жирных задах в теплых кабинетах, а нам тут кровью захлебываться?! – Он рванул валяющийся на письменном столе короткоствольный автомат и в бешенстве выпустил очередь по мониторам дорожных видеокамер.

– Андрюха, ты что творишь, придурок?! – вбежал в помещение полицейский с оружием в руках. – Это же мониторы! Тут же камеры повсюду, начальство с дерьмом сожрет!

– Заткнись, баран! – огрызнулся майор, тыкая рукой в окно. – Вон туда смотри! Мониторы он пожалел, мля!

За окном, посреди забитой машинами МКАД, бесновалась обезумевшая от ярости многотысячная толпа. Группы людей переворачивали легковушки, били стекла грузовикам, сходились друг с другом в остервенелых драках, нанося удары ножами, битами, монтировками, баллонными ключами и всем, что попадалось под руку. С разных сторон гремели выстрелы, раздавались крики боли и многоголосый рев, кипящий бешенством. Десятка три разъяренных водителей набросились на двоих инспекторов ДПС, дежуривших у входа на пост, и

принялись безжалостно избивать полицейских ногами. Из здания поста выскочил кто-то из сотрудников полиции и тут же открыл огонь из автомата, поливая потерявших рассудок от бешенства людей свинцом и матом. Несколько человек рухнули, обливаясь кровью, остальные бросились на стреляющего, игнорируя инстинкт самосохранения.

– Менты людей расстреливают!!! – истошно завопил кто-то из крупной группы разномастно одетых автолюбителей, молотящей чем попало по кабине бензовоза. – Бей козлов!!!

Толпа дико и кровожадно взревела, и не меньше сотни людей со всех сторон бросились к посту ДПС. Полицейского с автоматом сбили с ног и в считанные секунды затоптали насмерть. Оставшиеся на посту сотрудники полиции успели запереть входную дверь, но кипящая бешенством толпа не успокоилась и принялась взламывать дверные створы.

– Бензин давайте!!! – срываясь на безумный визг, орала женщина в норковом полушубке, заляпанном пятнами свежей крови. – Зажарим гадов! Мужики! Вскрывайте бензовоз!

– Всех завалю, ублюдки!!! – хрипел со второго этажа поста ДПС майор, плюясь брызгами белой пены. Он вскинул автомат и дал по толпе длинную очередь прямо через стекло, не переставая изрыгать ругательства. Его сослуживец стоял рядом, безумно вращая глазами, и вел огонь по бесчинствующей человеческой массе, целясь сразу во всех, от ближайших до самых дальних.

У бензовоза уже возникла давка, бензин лился прямо на асфальт кольцевой дороги, и люди набирали его в ведра, пластиковые бутылки и емкости из-под омывателя ветровых стекол. Кто-то чиркал зажигалкой, кто-то доставал спички.

– Убери огонь, недоносок! – орали откуда-то сзади. – Взорвется всё, идиот!

– Пошел ты, гомик! – ответили ему, и возле бензовоза мгновенно вспыхнула ещё одна драка, в которую быстро вступали всё новые и новые люди.

В рвущей друг друга на куски толпе что-то вспыхнуло, по залитому бензином асфальту побежал огонь, и спустя несколько секунд языки пламени заплясали на бочке бензовоза. Грянул оглушительный взрыв, расшвыривая вокруг людей и

фонтан пылающих брызг, и в майское небо взвился огромный огненный столб. Многотысячная масса озверевших бесчинствующих людей, забившая собой МКАД, не обратила на это никакого внимания. Люди яростно били, топтали, резали и рвали друг друга на куски, сбившись в стихийно образовавшиеся группы. Самолеты, падающие с неба с отказавшими двигателями, толпа провожала полными мстительной злобы взглядами и издевательским хохотом.

Операторы аппаратуры секретной связи вывели на экраны очередную порцию свежих данных, и обозначенные на карте мира зоны целевого воздействия несколько раз мигнули подсветкой, подтверждая обновление информации. Полковник внимательно ознакомился с высыпающими на экраны строками докладов и удовлетворенно улыбнулся. Эксперимент едва начался, но уже дал поразительные результаты, превзошедшие все ожидания.

- Текущее время эксперимента четыре часа тридцать минут! - прозвучал общий доклад старшего диспетчера. - Все системы функционируют стабильно, мы абсолютно контролируем накачку. Сеть готова к запуску третьей фазы!

Действительно, ХААРП сработал безупречно. Москва, Санкт-Петербург, Минск, Киев, Каир, Пекин, Дели, Пхеньян, Каракас и два десятка других городов-целей, расположенных на территориях явных и тайных врагов Соединенных Штатов, утопали в хаосе в буквальном смысле этого слова. Данные со спутников и доклады резидентуры с пометкой «сверхсрочно» красноречиво доказывали полную эффективность эксперимента. Противники США полностью потеряли контроль над своими столицами, охваченными народными бунтами. На улицах полыхали пожары, кипела кровавая резня, воздействию излучения подверглись все без исключения, как обыватели, так и сотрудники силовых ведомств. Для усиления эффекта сеть ХААРП блокировала над целевыми объектами радиосвязь и сделала невозможным всякое воздушное движение. Сейчас на Солнце наблюдаются гипервспышки и прочая электро-магнитно-астрально-аномальная активность, позже яйцеголовые с удовольствием подведут под всё произошедшее научные основания, и журналисты растащат их по всему миру, тщательно смакуя подробности в части, касающейся количества жертв. Эти стервятники ради лишнего доллара превратят любую трагедию в сенсацию, так что в успехе сокрытия истины сомневаться не приходится. Несколько элементарных финансовых и патриотических манипуляций с «лидерами мнений» научного и журналистского сообществ, и ХААРП останется в стороне, как было всегда в течение всех этих лет.

– Российская агентура сообщает, что президенту русских удалось покинуть Москву. – Уполномоченный офицер ЦРУ положил на стол перед командующим несколько листов бумаги, покрытых скудными строками распечаток. Полковник обернулся к начальству и с интересом посмотрел на документ. Сидящие по обе стороны от командующего начальник Центра космических технологий ВВС и командир базы Гакона, не сговариваясь, перевели взгляды на уполномоченного представителя ЦРУ.

– По данным резидентуры, его отъезд более походил на прорыв, – продолжил тот, – и сопровождался серьезным количеством убитых и раненых как со стороны охраны, так и со стороны бунтующего населения. В настоящее время Кремль захвачен разъяренной толпой, есть данные о жестоких убийствах некоторых членов правительства. Более точную информацию мы ожидаем через два часа. Президенту Белоруссии не удалось вырваться из своей резиденции, согласно последней оперативной информации, его охрана ведет бой, пока ей удастся сдерживать бунтовщиков. Ситуация внутри других целевых объектов, подвергнувшихся облучению, в целом схожая, вы можете ознакомиться с нашей сводкой. К сожалению, сбор информации существенно затруднен, наша агентура, оказавшаяся в зоне воздействия, вышла из-под контроля, поэтому нам приходится делать ставку на спутники и сбор сведений в граничащих с зонами эксперимента районах, куда выходят многочисленные группы беженцев.

– Они жгут собственные города! – довольно констатировал командующий, один за другим просматривая аналитику ЦРУ. – Полиция и армия не только утратили лояльность правительствам, но являются одними из основных участников вооруженных столкновений. Превосходно! Я позволю себе сделать смелое заявление: не пройдет и трех лет, как планета будет полностью под нашим контролем. Джентльмены, сегодня великий день! Подобно отцам-основателям США, мы закладываем фундамент нового мира!

– Мы считаем текущий момент идеальным временем для запуска третьей фазы эксперимента, – сообщил начальник Центра космических технологий ВВС. – Лесные пожары и резкое увеличение температуры воздуха максимально усилят эффект воздействия. Задымленность, аномальная жара либо оба этих фактора, вместе взятые, умножат хаос и вызовут проблемы с питьевой водой и медикаментами, что приведет облученные города противников к фатальным последствиям. Устранить которые удастся далеко не всем. Мы предлагаем начать третью фазу накачки немедленно, сформировать антициклоны необходимой направленности над целями и удерживать их до тех пор, пока

спецспутники на орбите будут в состоянии справляться с нагрузкой. Согласно нашим подсчетам, это период от двух до четырех месяцев.

– Начинайте! – отдал приказ командующий. – Практика лесных пожаров и создания над территорией противника областей с аномальной температурой всегда оправдывала себя и не раз доказывала свою эффективность. На этот раз её воздействие окажется ещё более значительным, последние годы ВТО действовало очень эффективно, и основные мировые поставки пресной воды и медикаментов сосредоточены в наших руках. Арабы прибегут к нам на поклон очень быстро, и цветные либо последуют их примеру, либо утонут в снегу посреди июня! Впрочем, с Восточной Европой придется повозиться несколько дольше. Запустить третью фазу!

– Внимание! Это «Большой папочка»! – зазвучал голос старшего диспетчера. – Начинаем запуск третьей фазы! Даю отсчет! Одна минута до запуска! Пятьдесят восемь секунд! Пятьдесят семь...

Полковник позволил себе сдержанную удовлетворенную улыбку. Значит, он был прав – этот эксперимент выходит далеко за рамки одной лишь сети ХААРП, и в его подготовке принимали участие все спецслужбы США и союзников. Это, бесспорно, приятно. Как и то, что его имя в числе прочих патриотов Соединенных Штатов после этого эксперимента будет вписано в историю золотыми буквами. Он многое сделал для того, чтобы сегодняшний день принес свои великие плоды. Кстати, о безопасности. Кто-то из научного персонала с тревожным выражением лица спешил к командующему между длинных верениц рабочих мест операторов, густо напичканных электроникой. Полковник мгновенно напрягся и поднялся со своего кресла. Двое морпехов из числа охраны центра управления, заметив его реакцию, немедленно направились к нему.

– Господин командующий, сэр! – Тщедушный очкарик вне всякой субординации встрял в беседу высшего руководства. – Мы не можем начинать третью фазу! Накачка ведется слишком агрессивно! Столь мощное вмешательство в естественное состояние ионосферы планеты никогда ранее не проводилось, его последствия могут оказаться непредсказуемы!

Полковник криво усмехнулся. Похоже, болезнь майора Райли заразнее, чем он предполагал.

– Доктор Ван Литтен! – Он в два шага приблизился к очкарику и крепко взял его за локоть. – Вы нарушаете субординацию, а также приказ о проведении эксперимента, под которым вы, напоминаю, ставили свою подпись.

– К дьяволу подпись, полковник! – неожиданно дерзко огрызнулся тщедушный сморчок от науки. – Мы рискуем планетой! Сеть ХААРП пятый час проводит накачку огромной мощности! Инициация третьей фазы выведет наше воздействие на максимум! Никто не знает, чем всё это может закончиться!

– Я не претендую на ученую степень, доктор, – усмехнулся полковник, – но разве эксперименты не для того и существуют, чтобы выяснять неизвестное?

– Это вам не игрушки! – все сильнее распалялся Ван Литтен. – Вы забавляетесь с целой планетой, ни много ни мало! Это будет пострашнее ядерной бомбы!

– Джентльмены! – вмешался командующий. – Здесь не дискуссионный клуб! Были проделаны тысячи расчетов, составлены сотни прогнозов, и все они дали благоприятные результаты! Выясняйте свои научные позиции вне командного центра! – Он едва заметно кивнул полковнику и перевел взгляд на ученого: – Сегодняшний эксперимент играет решающую роль в судьбе планеты, это вы заметили верно, доктор. И он обошелся американским налогоплательщикам в миллиарды долларов! Сорвать его в угоду популизму и мелким разногласиям – преступление не только перед Соединенными Штатами, но и перед самой демократией, торжество которой во всем мире мы с вами сегодня приближаем! А сейчас прошу меня извинить, я должен командовать экспериментом.

Командующий потерял интерес к Ван Литтену и о чем-то тихо заговорил с начальником ЦКС ВВС США.

– Но, господин генерал, сэр! – растерянно возразил очкарик. – Вы не понимаете! Это...

– Это вы не понимаете, доктор! – перебил его полковник, подавая знак морпехам. – Никто не позволит вам ни саботировать, ни тем более сорвать величайший эксперимент в области военной науки. Увести!

Морпехи синхронным движением схватили ученого под руки и вынесли из зала, словно тот был невесомой тряпичной куклой. Ван Литтен беспомощно

бултыхался в их железной хватке, пытаюсь что-то объяснить, но его никто не слушал. Вскоре стальные створы входных дверей сомкнулись за верещащим предостережением доктором, обрывая поток его слов.

– ... Одиннадцать секунд! – Полковник прислушался к голосу диспетчера. – Десять! Девять!..

Он вернулся к своему креслу, но садиться не стал. Вместо этого полковник обвел пристальным взглядом сверкающее дисплеями и индикаторами помещение зала управления, заполненное операторами, научными специалистами, диспетчерами, экспертами и прочим личным составом, напряженно работающим во благо эксперимента. День сегодня действительно выдался непростой. Несмотря на все старания, без эксцессов не обошлось, зря командование не прислушалось к его рапортам с требованиями отстранить от участия в проекте майора Райли ещё два месяца назад. И хоть контроль над ситуацией полковник не утратил ни на секунду, расслабляться не стоило. Однако демарш доктора Ван Литтена никто не поддержал, и атмосфера вокруг хоть и оставалась напряженной, но при этом была весьма патриотичной. Если кто-то и проводил взглядом недовольного доктора наук, то это был осуждающий взгляд.

– ... Два! Один! Запуск! – провозгласил диспетчер, и суета операторов за рабочими местами усилилась. Спустя секунду посыпались доклады.

– Выход на полную мощность! – сообщил кто-то из диспетчеров. – Успешно!

– Получаю данные с других объектов сети! – вторили ему из противоположной части зала. – Сеть работает синхронно! Отклонения в пределах допустимых значений!

– Спецспутники он-лайн! – заявил один из операторов. – Фиксирую зарождение антициклонов! Связь с метеостанциями! Успешно! Подтверждение получено!

– Плазмоиды над Московским регионом готовы к сбросу энергии! – выкрикнул кто-то из экспертов. – Сброс! «Дождевой эффект» состоялся! Мы сделали это!

– Получаю данные с орбиты! – тут же подхватил кто-то из диспетчеров. – Фиксирую возгорания лесных массивов в области цели! Переходим к следующей зоне!

– Отличная работа, джентльмены! – похвалил командующий, и полковник, наконец, позволил себе опуститься в кресло. Третья фаза началась успешно. Термин «дождевой эффект» на языке эксперимента означал успешное возникновение разрядов гигантских супермолний, что одновременно и одномоментно ударяют из ионосферы и мгновенно поджигают лесные массивы, вызывая пожары на значительной площади. Через несколько часов в целевых районах атмосферы сформируются мощные антициклоны, поползет вверх температура воздуха, дымом от горящих лесов затянет города, охваченные всплеском насилия, словом, враги получат хаос высшего качества. Конечно, пока это происходит только в крупных политических и промышленных центрах, но тут главное – начать. Ещё несколько уточняющих экспериментов, и от объединенной сети ХААРП не скроется ни один враг демократии, недаром совокупные возможности сети позволяют покрывать излучением едва ли не целые полушария планеты.

Командир БТР открыл крышку люка, и теплый майский ветер принес в душную стальную коробку бронетранспортера душистый запах леса. Наводчик-оператор сделал глубокий вдох и потянулся на сиденье, хрустя затекшими суставами.

– Сержант, сэр! – Престону опять не сиделось. – Как долго нам ещё находиться на одном месте, сэр? Мы уже шесть часов не двигаемся, и в эфире тишина. Вы уверены, что на базе всё в порядке?

– Абсолютно, рядовой! – загоготал сержант. – Если бы что-то пошло не так, ты бы это сразу понял! Два года назад от сильных перепадов температур у одной из излучающих антенн ослабла растяжка, и направление её воздействия, или как там правильно это называется, изменилось. Так на нас выпал дождь из дохлых птиц! Оказывается, где-то наверху как раз пролетала стая! Антенну отключили и выслали к ней ремонтников, так у них на джипе сгорел соленоид, пришлось пешком идти. Толстый Боб изрядно струхнул тогда, все боялся, что у него во рту расплавятся платиновые коронки!

– А такое возможно?! – удивился Престон, переводя недоуменный взгляд с сержанта на Фостера.

– Конечно нет, – лениво процедил наводчик. – Это дежурная хохма в ремонтном отделе. Толстого Боба вечно подначивают из-за его платиновых зубных

протезов, мотивируя это тем, что, мол, недаром на нашу базу не берут гражданских ученых, если у них установлены кардиостимуляторы. У Боба мозгов не много, и он принимает за чистую монету страшную связь между кардиостимуляторами и зубными протезами. Так что сиди спокойно, рядовой, всё под контролем.

– И обед сухим пайком нам компенсируют начислением бонуса к зарплате, что лично меня вдохновляет! – снова заржал сержант. – А режим радиомолчания во время эксперимента – дело святое, таковы требования безопасности, чтобы не привлекать внимания станций радиоперехвата противника. Раз в полчаса проводится обмен докладами, этого вполне достаточно, чтобы спокойно дожидаться смены. Тебе что, скучно, рядовой?

– Есть такое дело, сэр! – подтвердил Престон. – Засиделся без движения! Виноват, сэр!

– Привыкнешь, – ободрил его сержант. – Мы все тут поначалу зады себе отсиживали о сиденья, а потом – ничего, притерлись. Я разрешаю тебе открыть люк и осмотреть окрестности методом визуального наблюдения, рядовой, это позволит тебе немного размяться. БТР не покидать! Повертел головой из люка, и обратно за штурвал! Если начальство заметит, нам задницу надерут так, что мало не покажется!

– Я понял, сэр! – кивнул механик-водитель. – Я только вытянусь в полный рост и всё, сэр! Спасибо, сэр!

Он распахнул люк и встал на ноги, высовываясь наружу. Фостер негромко хмыкнул. Кто только догадался определить почти двухметрового Престона в механики-водители? Парень сидит, скрючившись в три погибели. Его место в охране командного центра, а не в утлом БТР. Если там, наверху, кто-то не зря получает зарплату, то надолго этот парень в их экипаже не задержится.

– Красота-то какая! – романтично протянул наполовину скрывшийся в люке Престон. – Никогда раньше мне не доводилось видеть такого!

– В ваших краях нет леса, рядовой? – иронично усмехнулся сержант. – Ты что, из Техаса или из пустыни Мохаве, где никто не видел много больших деревьев в одном месте?

– Я про северное сияние, сэр! – отрапортовал тот. – Я из Вирджинии, сэр! В наших краях его не бывает! Всегда мечтал посмотреть на это своими глазами!

– Северное сияние, Престон? – поднял брови наводчик-оператор, потянувшись к перископу.

– Да, капрал! – подтвердил механик-водитель. – Прямо над нами! Во всё небо! Так и полыхает, словно сам господь улыбается мне!

– И действительно, – протянул наводчик, поднимая обзор на максимально доступную высоту. – Очень обширное и яркое, определенно, это самое сильное сияние из тех, что мне доводилось видеть! Могу поклясться, минуту назад его не было!

– Стоит доложить на базу, – решил сержант и вышел в эфир: – «Большой папочка», это «Фокстрот-4»! Нахожусь в контрольной точке «Чарли-15», наблюдаю северное сияние! Прием!

– Вас слышу, «Фокстрот-4»! – откликнулась база. – Повторите, что вы видите?

– Северное сияние, сэр! – Сержант задрал голову и рассматривал полыхающее яркими вспышками небо через открытый люк бронетранспортера. – Очень обширное и очень интенсивное! От горизонта до горизонта, сэр!

– «Большой папочка», это «Фокстрот-8»! – вклинился в эфир голос командира другого патруля. – Подтверждаю, сэр! Северное сияние в небе над базой! Оно огромное, сэр, тут всё так и сверкает, сэр!

– Это «Янки-7»! Мы тоже видим это, сэр! Особенно с северной стороны, очень яркие вспы... – В эфире раздался тихий свист, быстро нарастая, и доклад «Янки-7» потонул в оглушительном писке рации. Экипаж БТР схватился за уши, инстинктивно пытаясь отключить рвущую в куски барабанные перепонки рацию. Свист, режущий уши, словно ножом, не пропадал.

– Черт! – Сержант, кривясь от боли, сорвал с себя шлемофон, и тут же натянул его обратно. – Звук идет снаружи! Закрывать люки!

Экипаж судорожно захлопнул люки, запечатывая бронетранспортер, но раздирающий на части мозг свист быстро усиливался, сотрясая боевую машину мелкой дрожью. На приборной панели вспыхнул красным огнем индикатор шумомера, показывая отметку в сто шестьдесят децибел, и наводчик-оператор, хрипя от боли, почувствовал щелчок в носу. На комбинезон хлынула тонкая струйка крови.

– Бежим... – прохрипел сержант, сверкая белками закатившихся глаз, и рванулся к люку, пытаясь выбраться наружу. В следующий миг громкость свиста резко скакнула вверх, шумомер полыхнул цифрой «213», и экипаж БТР зашелся в беззвучном крике, содрогаясь в смертельной агонии.

– Текущее время эксперимента шесть часов семь секунд! – оповестил зал управления старший диспетчер, и полковник посмотрел на пустую чашку из-под кофе, стоящую на краю стола.

Желудок понемногу начинал требовать обеда, и он прикинул, насколько с его стороны будет уместно покинуть помещение командного центра и подняться на уровень выше, в столовую. С одной стороны, он свою работу сделал, и дальнейшее присутствие здесь является сугубо номинальным занятием. С другой, – покидать зал управления раньше командующего ради приема пищи есть решение не вполне удачное. Да и разглядывать снимки с орбиты, фиксирующие полыхающие пожарами леса и торфяники русских, было приятно и довольно увлекательно. Не говоря уже о ежечасных сводках ЦРУ, сообщающих о кровавых массовых беспорядках, бушующих в городах-целях. Там хаос перешел все мыслимые и немыслимые пределы. Похоже, командующий и прочие высшие офицеры также увлеклись результатами, в связи с чем обед, четко предусмотренный план-графиком эксперимента, откладывался на полчаса уже дважды.

– Текущая разведсводка, господин генерал! – Перед командующим вновь появился представитель ЦРУ, и все, кто оказался неподалеку, обратились в слух.

Генерал быстро просмотрел свежие распечатки, короткими фразами комментируя полученную информацию. На его губах блуждала довольная усмешка, не обещающая врагам США ничего хорошего.

– В Каире толпа взяла штурмом резиденцию президента... На улицах Картахены идут бои с применением танков и тяжелых орудий... Дели охвачен пожарами, касты безжалостно режут друг друга, правительство покинуло столицу... В России горят леса и торфяные болота, внезапно усилившиеся ветра гонят ядовитый дым на крупные города, Сибирь задыхается... Всякие контакты с Москвой потеряны, очевидцы сообщают о жестоких уличных боях и десятках тысяч убитых и раненых. В Санкт-Петербурге разъяренная толпа линчует сотрудников консульств иностранных государств, повсюду идут бои между представителями этнических группировок... К Минску со всех сторон подтягиваются бронетанковые подразделения... – Генерал оторвался от документов и обратился к собравшимся офицерам: – Превосходно, джентльмены! Наши враги запомнят этот день и последующие трое суток надолго!

Он победно расправил плечи и посмотрел на командира базы:

– Теперь мы можем с чистым сердцем сделать перерыв на прием пищи. Надеюсь, у вас достаточно специалистов, чтобы обеспечить безукоризненное течение эксперимента и при этом накормить всех людей?

– Точно так, сэр! – вытянулся по струнке командир базы. – Мы готовы работать в три смены, сэр! Весь личный состав получит полноценное питание и сон! Патрули на поверхности снабжены сухим пайком и будут поощрены...

– Генерал, сэр! – Громкая связь ожила голосом старшего диспетчера. – Находящийся на поверхности патруль сообщает об обширном северном сиянии в небе над базой! Подключаю частоту охраны! – Динамики чем-то щелкнули, и диспетчер продолжил: – Вас слышу, «Фокстрот-4»! Повторите, что вы видите?

– Северное сияние, сэр! – сообщили ему в ответ сквозь довольно сильный треск помех. – Очень обширное и очень интенсивное! От горизонта до горизонта, сэр!

– «Большой папочка», это «Фокстрот-8»! – присоединился ещё один далекий голос. – Подтверждаю, сэр! Северное сияние в небе над базой! Оно огромное, сэр, тут всё так и сверкает, сэр!

– Это «Янки-7»! – Полковник поднял брови. Это же его люди, охрана на поверхности, та, что контролирует внешний вход в командный центр базы. – Мы

тоже видим это, сэр! Особенно с северной стороны! Очень яркие вспышки...

В эфире внезапно раздался оглушительный ультразвуковой писк, и операторы, не сговариваясь, сорвали с себя наушники. Люди вскрикивали и чертыхались, потирая саднящие болью уши. Диспетчер спешно отключил громкую связь, и крайне болезненный звук исчез. Командующий открыл было рот, собираясь задать вопрос начальнику ЦКС ВВС, но доклад одного из экспертов его опередил:

– Антенное поле базы издает ультразвуковые колебания силой свыше двухсот тридцати децибел! Аппаратура контроля выходит из строя! Связь с наземными постами потеряна!

– Срочно эвакуировать весь наземный персонал! – подскочил командир базы. – Всем патрулям немедленно вернуться в ангары и спуститься в бункер! Полковник...

– Ионосфера в областях воздействия меняет свойства! – испуганно сообщил кто-то из операторов эксперимента. – Плазмойды не реагируют на изменение параметров накачки! Мы теряем контроль!

– Фиксирую расслоение звуковой волны на поверхности! – громко заговорил уткнувшийся в усыпанный красными строками монитор оператор. – Рядом с нами формируется мощный источник инфразвука! Мы в эпицентре колебаний!

– Нестандартная реакция в ионосфере!!! – паническим фальцетом завопил научный специалист, лихорадочно вбивая пальцы в клавиатуру компьютерного терминала. – Характеристики полей самопроизвольно меняются! Над нами образовывается цепная реакция...

Мощный толчок, сотрясший бункер, заглушил его слова. Помещение трянуло с такой силой, что по стенам и переборкам с громким хрустом поползли трещины. Пол мелко задрожал под ногами, и нечто тяжелое и липкое тихо и надрывно загудело на пределе слышимости, отдаваясь леденящим холодом в каждой клетке тела.

– Землетрясение! – вопил учёный. – Сила инфразвука двенадцать децибел! Она падает! Отмените эксперимент, сейчас же!!! Мы все умрем!!!

Командующий, вцепившийся в стол, вскочил с трясущегося кресла и срывающимся от страха голосом закричал:

– Прекратить эксперимент! Обесточить антенные поля! – Новый подземный толчок сбил стоящих людей с ног. С операторских мест падали мониторы, центральный экран с треском раскололся надвое, брызжа искрами и сверкающими в их отблесках осколками, бункер ходил ходуном. – Отключить центральное питание!!! – верещал генерал, пытаюсь подняться. – Отключайте!!! Отключайте!!!

– Отключаю – не отключается!!! – истошно вопили в ответ. – Сеть не реагирует на команды!!!

Полковник вскочил и бросился к командующему, спеша эвакуировать его из опасной зоны, как вдруг приступ животного ужаса раскаленным обручем сдавил стремительно тонущее в первобытных инстинктах сознание. Он изо всех сил рванулся к выходу, сбивая попадающихся на пути мечущихся людей, вопящих от страха, и в этот миг бункер сотряс следующий удар. Сверху посыпались обломки потолочных перекрытий, и электропитание вырубилось, погружая всё вокруг в темноту, разрываемую многоголосыми криками боли и панического ужаса. Спустя пару секунд тускло вспыхнуло аварийное освещение, но его лампы тут же начали лопаться одна за другой, возвращая во мрак бьющихся в предсмертной агонии людей, корчащихся на захлавленном полу. На фоне тяжелых глухих вибраций, разрывающих внутренние органы, звуки взрывающихся генераторов, искрящихся аварийных энергоёмкостей бесперебойного питания и рушащихся перекрытий были не слышны, и хрипы и стоны умирающих сливались воедино с всепоглощающим гулом. Над всем этим безумием разгулявшейся смерти одиноко возвышался монитор системы экстренного оповещения, чудом удержавшийся на треснувшей пополам стене. На его дисплее меланхолично мигала надпись, заключенная между двумя кроваво-красными восклицательными знаками: «Внимание! Смертельная опасность! Сила инфразвука 7 децибел! Всему персоналу срочно покинуть зал управления!»

Западная Австралия, база вооруженных сил США Эксмот, объект сети ХААРП, 27 мая 2017 года, 09 часов 11 минут, время местное.

– Господин бригадный генерал, сэр! – в голосе оператора звучал неприкрытый страх. – Мы потеряли связь с объектом на Аляске! Не отвечает ни один канал связи! Такого никогда не было, сэр!

– Связь с объектом «Зона 51» потеряна! – раздался доклад второго офицера. – Не могу восстановить, они там словно исчезли!

В следующую секунду сообщения посыпались со всех постов связи сразу. Операторы докладывали наперебой:

– База в Лонг-Айленде ушла в оф-лайн! Не удастся восстановить связь!

– Объект в Пуэрто-Рико отключил все каналы связи!

– Связь с объектом в Великобритании прервана без объяснения причин!

– Объект в Индии перестал отвечать на вызовы!

– Объект в Японии недоступен! Связь разорвана!

– Связь с объектом в России потеряна! «Сура» не отвечает на попытки соединения!

Бригадный генерал, командующий базой Эксмот, растерянно глядел на электронную карту мира. Объекты сети ХААРП один за другим разрывали связь без каких-либо объяснений, что полностью противоречило регламенту эксперимента. И это сейчас, в тот самый момент, когда ионосфера совершенно неожиданно начала менять свои параметры, несмотря на накачку. Главная база ХААРП на Аляске не отвечала на вызовы, в Пентагоне ни черта не понимали, уполномоченный представитель ЦРУ лихорадочно терзал спутниковый телефон, безуспешно пытаясь прояснить ситуацию по своим каналам.

– Сэр! – кто-то из офицеров зала управления вскочил из-за своего рабочего места. – Новостные телеканалы сообщают о новой череде природных катастроф! Их местоположения совпадают с точками дислокации объектов нашей сети!

Офицер быстро коснулся сенсорной панели своего пульта, и на одном из настенных экранов вспыхнуло изображение гражданского репортера. Надпись внизу изображения гласила: «CNN, экстренный выпуск».

– ... силой девять баллов по шкале Рихтера. Его эпицентр, предположительно, находится в районе небольшого городка Гакона, связь с которым потеряна. Те немногие радиолюбители, кому удалось выйти в эфир, умоляют о помощи и сообщают о чудовищных разрушениях по всей Аляске. Однако помощь сможет прийти к ним далеко не сразу. Подземные толчки продолжаются, магнитометры сходят с ума, в радиусе пятисот миль отказывает электрооборудование и радиосвязь!

Репортер поднес руку к уху, прислушиваясь к скрытому в ушной раковине телефону, и продолжил:

– Только что нами было получено срочное сообщение! На Лонг-Айленд движется цунами! Высота волны достигает двенадцати метров! Ещё полчаса назад океан в том районе был совершенно спокоен, наиболее вероятно, что это как-то связано с землетрясением на Аляске! Даем прямую трансляцию!

Картинка на экране сменилась кадрами, снимаемыми с воздуха. Вертолет кружил над прибрежным городом, смятым в лепешку волной чудовищной силы.

– Мне подсказывают, что с Лонг-Айлендом связаться не удалось! – торопливо сообщал за кадром голос репортера. – Вы видите прямое включение из Норвегии, это небольшой городок Тромсё, он тоже подвергся катастрофическому удару стихии! Гигантская волна буквально смыла город с лица земли! Вспышки на Солнце впервые привели планету к подобному кошмару! Неужели это и есть тот самый, обещанный индейцами майя, конец света, запоздавший на пять лет?!

– Сэр, есть связь с NASA! – вскинул голову один из операторов. – Они сообщают чудовищные известия! В Англии землетрясение, Японию захлестнуло волной, над объектом в Индии смерч высотой в четыре мили!

Внезапно телевизионное изображение дрогнуло, картинка пошла рябью, освещение заморгало, один за другим зазвучали сигналы системы аварийного оповещения, сообщая о неполадках и отказах оборудования. Бригадный генерал

схватил микрофон общей связи и торопливо произнес:

– Это бригадный генерал Кларк! Приказываю срочно обесточить базу! Немедленно обесточить излучатели! Перевести центр управления на аварийное питание! Прервать эксперимент!!!

США, Вашингтон, округ Колумбия, президентский бункер под Белым домом, 4 августа 2018 года, 11 часов 33 минуты, время местное.

– Это проверенная информация? – человек в строгом костюме отложил в сторону лист бумаги, густо покрытый печатным текстом, и посмотрел на сидящих за круглым столом людей. – Я должен быть абсолютно уверен в том, что иных способов спасти страну не существует! Вы понимаете, что влечет за собой ваш доклад?!

– Абсолютно, господин президент! – подтвердил немолодой мужчина в генеральском мундире. – Мы пересчитали всё трижды. Над этим анализом работали совместно все наши структуры, мы использовали объединенные возможности. Ошибки быть не может. Нас ждёт второй ледниковый период.

– Но ведь после прошлогодних, так называемых «солнечных вспышек», в мире стоит аномальная жара! – нахмурился тот. – Африканская погода пришла даже на Аляску! Откуда должен появиться холод?

– Всё произойдет именно из-за этой жары, сэр! – вступил в разговор седой джентльмен в безукоризненном костюме. – Слишком высокие температуры вызвали ураганное таяние тысячелетних ледовых шапок на полюсах. Огромные количества холодной пресной воды поступают в мировой океан. Под их воздействием теплые океанические течения, формирующие климат на планете, либо остывают, либо меняют своё направление. Не пройдет и трех лет, как Гольфстрим станет холодным. Предлагаемые нами меры позволяют отсрочить этот процесс. Массированное распыление в атмосфере сернистых соединений с целью увеличения плотности отражаемого солнечного излучения и, соответственно, уменьшения поглощаемого, а также хирургически точечное вмешательство в состояние ионосферы при помощи объекта ХААРП...

– Достаточно, профессор! – оборвал докладчика президент. – ХААРПа Америке хватило с лихвой! И не только Америке, если вы не заметили! Мир до сих пор не оправился от прошлогодних катаклизмов, и всем нам очень повезло, что версию с экстремальными вспышками на Солнце удалось сделать основной причиной всего произошедшего!

– Мне очень жаль, господин Президент, но это единственный выход, – скорбно покачала головой госсекретарь. – Что бы мы ни предприняли, отменить произошедшие с ионосферой изменения мы не в силах. Аномальная жара будет держаться, льды будут таять, теплые течения будут остывать. Нам необходимо выбирать: либо мы сдаемся на милость провидения и принимаем удар судьбы, либо принимаем решение бороться до конца.

– Сколько у нас есть времени? – хмуро буркнул президент, обводя присутствующих вопросительным взглядом. – Огромную страну не подготовить к вечной мерзлоте за пару лет!

– Если оставить всё, как есть, – вновь заговорил учёный, – то уже следующее лето будет холоднее нынешнего. Это не принесет значительных температурных проблем, но не останется без внимания общественности. Последуют громкие заявления о приближении ледникового периода, которые будут широко растиражированы СМИ. Что, в свою очередь, вызовет нездоровый ажиотаж, панику, падение фондовых рынков, рост цен на продовольствие, энергоносители и так далее. Но главное, и это же самое неприятное, частный капитал и страны-конкуренты устремятся получить контроль над экваториальными территориями, куда смертельный холод доберется в последнюю очередь. Впрочем, для нас это ничего не меняет. Каждое последующее лето будет приблизительно вдвое холоднее предыдущего, и уже через четыре года плюсовая температура летом будет сохраняться только, как уже было сказано, на экваторе. В наших же широтах вечная зима начнется уже в 2022 году. Это означает начало мирового обледенения, и, если учесть, что скорость движения ледниковой толщи, согласно нашим прогнозам, будет достигать полутора-двух ярдов в сутки...

– Понятно, – прервал его президент, становясь ещё мрачнее. – За столь короткий срок нам не справиться. Тем более на фоне неизбежно вспыхивающего ажиотажа и борьбы за энергоносители. Что вы предлагаете?

– Мы предлагаем принять меры, – заявил человек в генеральском мундире. – При правильном подходе к проблеме мировое сообщество не будет сопротивляться

распылению в атмосфере реагентов. Плюс ХААРП, один объект, что на базе Эксморт в Австралии, нам удалось сохранить, он не пострадал в прошлогодней катастрофе. С помощью этих и ряда других, менее крупных мер, мы сможем отсрочить наступление похолодания, а главное, всеобщей паники и ажиотажа, по нашим подсчетам, лет на десять. К сожалению, по истечении этого времени обледенение планеты будет сдерживать невозможно, и оно произойдет лавинообразно. Запредельные морозы ударят внезапно и за два года закуют планету в ледяной панцирь почти полностью. Но к этому времени мы сможем подготовиться к господству холода.

– Правда, необходимо отметить, – подчеркнул учёный, – что некоторые наши аналитики считают, что в случае принятия нами первого сценария США и вся цивилизация неизбежно рухнет в хаос, зато ионосфера планеты имеет шанс самоотрегуливаться и вернуться в прежнее состояние. На это они отводят срок от ста до двухсот лет. В случае принятия нами второго сценария саморегуляция ионосферы может не наступить никогда, зато мы спасаем США. Нам необходимо принять решение, господин президент. Сегодня. Времени у нас мало.

Несколько минут президент молчал, обдумывая слова советников, после чего посмотрел на госсекретаря.

– Я хочу посоветоваться с... нашими друзьями, – заявил он. – Что бы мы ни выбрали, без их финансового и политического влияния нам не обойтись. Предлагаю продолжить заседание через час.

– В этом нет смысла, господин президент. – Госсекретарь преданно глядела ему в глаза. – Я уже посоветовалась с ними. Как вы понимаете, я должна была подготовиться к этому заседанию.

– И какова их позиция? – Ни для кого из присутствующих не было секретом, что стоящий сегодня перед президентом выбор есть не более чем фикция. В действительности всё напрямую зависит от мнения тех, кто является истинными хозяевами мировой финансовой и политической системы, так было всегда, и так всегда будет. Но могущественные властители мира не приемлют даже малейшего нарушения собственного инкогнито и потому никогда не нарушают установленных ими же правил. А правила эти гласят, что у электората не должно быть сомнений в дееспособности и самостоятельности правительства. Так что глава государства давно поднаторел в проведении подобных

двусмысленных переговоров. Вот и сейчас он весьма умело скрыл нервозность и блестяще сохранил лицо, задавая этот вопрос настолько безразличным тоном, что непосвященному человеку могло и впрямь показаться, что мнение неких «друзей» несет для президента исключительно информативную составляющую.

– Они за принятие второго сценария, – мягко ответила госсекретарь. – Но конечное решение, разумеется, остается за вами. – В её голосе, как всегда, не было и тени намека или издевки.

Минут пять президент молчал, углубившись в раздумья, и в зале стояла полная тишина. Присутствующие ожидали решения первого лица государства, заранее известного всем собравшимся. Наконец президент счел паузу выдержанной достаточно и поднял голову, обжигая сидящих за столом полным решительности взглядом.

– Я принимаю решение в пользу будущего Соединенных Штатов! – пылко произнес он. – Как президент, я обязан заботиться в первую очередь о своих согражданах! Они доверили мне свои судьбы, и я не имею права подвести их, ибо отвечаю за них перед господом и американским народом! Итак, господа, делайте всё ради спасения нашей великой страны и её народа!

– Вы приняли блестящее решение, господин президент! – восхитилась госсекретарь. В её голосе угадывалось не меньше тонны уважения. – Решение, судьбоносное для Соединенных Штатов Америки! Мы всецело поддерживаем вас! Без сомнений, вы – истинный патриот Америки, и избиратели не прогадали, возложив надежды на будущее государства на вас! Каждый из нас гарантирует вам свою абсолютную поддержку!

Она посмотрела на генерала, и тот протянул президенту объемистую папку с документами.

– Это описание разработанного нами плана по спасению США и список первичных действий, которые необходимо предпринять в максимально кратчайшие сроки. Все необходимые возможности у нас для этого имеются.

Президент раскрыл папку и принялся изучать документы. Спустя минуту на его лице отразилось неподдельное удивление.

– Переселение в Африку?! – Он оторвался от чтения и посмотрел на генерала. – Открыть свободную миграцию из Конго в Соединенные Штаты? Нас захлестнет поток мигрантов! Вы серьезно?!

– Территориям, на которых ныне располагаются США, осталось существовать не более десяти лет, – напомнил ему генерал. – После чего эти земли неизбежно поглотит холод и идущий за ним мировой ледник. Спасти их невозможно. Так что пусть едут оттуда сюда в погоне за великой американской мечтой. А мы всеми силами поможем им в этом. Чем меньше их останется в Конго, тем проще. Мы даже организуем программу финансирования мигрантов: деньги и вид на жительство в США в обмен на принадлежащие им земли, если таковые находятся в интересующем нас районе.

– Это обернется колоссальными расходами. – Президент вновь нахмурился. – И почему именно Конго? Их там вроде два, этих Конго? Для проекта «Холод» представляет интерес тот, что громко зовется Демократической республикой, имея при этом крайне смутные понятия о том, что такое демократия?

– Именно так, сэр! – ответил генерал. – Для выживания нам необходимо заполучить узкую полоску экваториальной суши размерами сто пятьдесят на шестьсот пятьдесят, максимум шестьсот восемьдесят километров, удаленную от океанского побережья не менее чем на триста миль и не имеющую серьезных возвышенностей. Такие места есть только в Бразилии и Африке. Но получить в собственность территорию в сто тысяч квадратных километров внутри Бразилии за столь короткий промежуток времени невозможно. Конго же подходит для нашей программы идеально, обширные территории, широкий перечень полезных ископаемых, включая нефть и уран. Мы приложим максимальные финансовые, политические и экономические усилия и быстро добьемся своих целей. К тому же оборонять африканский анклав будет гораздо проще, чем бразильский, в отличие от Южной Америки, в той части Африки нет государств ни с серьезной экономикой, ни с серьезной армией. Не говоря уже о том, что катастрофическое похолодание, которое произойдет практически мгновенно, застанет их врасплох. Этому мы также поспособствуем.

– Сто тысяч квадратных километров? – невольно ужаснулся президент. – Так мало? Вы всерьез считаете, что мы сможем переселить туда триста миллионов американских граждан?

– Не считаем, – вмешался вице-президент. – Но данная территория – это всё, что в наших силах. Именно на такой площади оставшийся в нашем распоряжении объект ХААРП сможет поддерживать плюсовую температуру. Поэтому как такового глобального переселения не будет. В африканском анклав место найдется только для истинных патриотов США и настоящих друзей нашей великой страны. Случайным людям там делать нечего. Именно они, кстати, и хлынут на территорию той же Бразилии, Эквадора и так далее, когда температура на планете начнет резко падать. Африканскому континенту тоже достанется, но к тому моменту мы будем готовы.

– В таком случае, может, нам стоит выстроить больше объектов ХААРП? – предложил президент, переводя взгляд на представителя науки. – И мы сможем расширить безопасную территорию?

– Теоретически это может оказаться возможным, – ответила за того госсекретарь. – Практически же мы не достигнем успеха. Главная проблема в том, чтобы не привлечь к проекту «Холод» внимания наших врагов, особенно Китая, чьи интересы в Конго до катаклизмов прошлого года были представлены весьма широко. А чем больше территория, тем сложнее удерживать в тайне всё, на ней происходящее. К тому же строительство новых объектов ХААРП вызовет ненужную шумиху в свете прошлогодних событий. Позже, когда африканский анклав будет полностью оборудован и защищен, мы сможем рассмотреть вопрос о возведении дополнительных объектов.

– Хочу заметить, господин президент, – подал голос учёный, – что подобное строительство потребует очень крупных финансовых вложений, что может затормозить реализацию проекта «Холод». А это, учитывая реалии, крайне нежелательно. К тому же объект ХААРП на базе Эксморт придется существенно усовершенствовать, он не рассчитан на непрерывную работу на высоких мощностях в течение десятков, а возможно, и сотен лет. Требуемая модернизация сама по себе обойдется нам в огромную сумму.

– Я понимаю, – кивнул президент. – Но удержать наш проект в абсолютной тайне будет нелегко.

– Мы уже позаботились об этом. – До сих пор молчавший человек в штатском передал ему тонкую папку. – Это краткий обзор детального плана, разработанного объединенным штабом спецслужб. Мы организовали его специально для осуществления прикрытия проекта «Холод». Африканский

анклав будет возводиться под видом разработки месторождений полезных ископаемых и строительства химических заводов по их переработке. На означенных производствах местные террористические организации проведут серию терактов, которые вызовут утечку ядовитых веществ, загрязнение окружающих земель и так далее. Разумеется, в действительности ничего подобного не случится. План многоступенчатый и включает в себя обширный комплекс различных мероприятий. Это позволит нам в конечном итоге объявить территорию, занятую объектом «Холод», зоной проведения контртеррористической операции, к тому же ещё и зараженной, и опасной для жизни, и даже проклятой, что сыграет немаловажную роль в отпугивании местных племен и народностей, являющихся весьма суеверными. Мы гарантируем результат, даже если для этого нам придется применить некие кардинальные меры воздействия к отдельным, особо ярким личностям и организациям, настроенным к США особенно враждебно.

– Понимаю, – повторил президент, наскоро просматривая содержимое папки. Он отложил документы спецслужб и вновь вернулся к бумагам по проекту «Холод». Покопавшись в них с минуту, он посмотрел на госсекретаря: – Я не нахожу данных по численности населения, которое вместит в себя проект «Холод». Вы сознательно не приводите эти цифры?

– Да, – подтвердила та. – Этих данных не будет ни в одном документе вплоть до окончания строительства. Незачем будоражить общественность, если что-либо о проекте все-таки просочится в СМИ. Могу сказать, что проект «Холод» рассчитан нами на сорок миллионов человек. Но мы не будем заполнять его более чем на три четверти. Остальное будет оставлено на перспективу. Ведь мы должны заботиться о будущем.

Глава 1

Африканский континент, экваториальная зона, столица государства Новая Америка город Нью-Вашингтон. Температура воздуха +2 градуса по Цельсию, 25 декабря 2224 года, 17 часов 00 минут по единственной системе счисления.

– Брр, какой жуткий холод сегодня на улице! – Хилари, по-стариковски кряхтя, заперла за собой входную дверь и в нерешительности посмотрела на платяной

шкаф верхней одежды. – Даже плащ снимать не хочется! Майк! Я дома!

– Да, мама! – Майк уже спешил в прихожую. – Снимай, даже не сомневайся! В доме очень тепло, я ещё утром, как только передали свежий температурный прогноз, позаботился об изменении параметров климатической установки. У нас жарче, чем летом!

– Твоя правда, сынок, – согласилась мать, расстегивая толстый синтетический пуховик до пят. – Мои изрядно замерзшие уши чувствуют тепло. И всё же в этом году рождественские морозы свирепствуют! Говорят, сегодня ночью температура упадет до нуля! Где это видано?! Босс даже дал нашему офису три дня выходных, сказал, мол, в честь Рождества. Как бы не так! Меня не обманешь, он просто боится, что сотрудники на таких холодах слягут с болезнями!

– Так ведь больничный всё равно оплачивается по медицинской страховке! – усомнился Майк, принимая из рук матери плащ. – О чем вашему боссу переживать? Может, он просто хороший человек и захотел продлить людям праздник!

– Как же, держи карман шире! – иронично усмехнулась Хилари. – Не будь наивным, сынок! Если мы заболеем, кто на него работать будет? На временных рабочих требуется отдельная лицензия и отдельная зарплата! Знаю я, какой он хороший человек! Пятнадцать лет в этой конторе работаю! Лишних затрат он избегает, вот и все причины! – Она дождалась, когда Майк повесит её плащ, и ласково обняла сына: – Добрый ты у меня, сынок, чуткий и отзывчивый! Во всем хорошее видишь, даже в таких негодях, как мой босс. Не в отца пошел, спасибо тебе, господи! Сколько на тебя смотрю, не устаю радоваться!

В ответ на это Майк предпочел тактично промолчать. Отец развелся с матерью девятнадцать лет назад, когда маленькому Майку едва исполнилось четыре года, и с тех пор отношений с бывшей семьей не поддерживал. Хилари частенько поругивала его, не уставая напоминать сыну, что отец женился на другой женщине чуть ли не на следующей неделе после развода, усыновил двоих её детей и позже родил ещё одного, а судьбой собственного первенца так ни разу и не поинтересовался. Сам Майк отца не помнил и потому относился к нему безразлично, но ради душевного спокойствия Хилари старался не поднимать эту тему, чтобы не беречь матери старую, но так и не затянувшуюся душевную рану.

– Но, мама, десять дней оплачиваемых выходных в любом случае лучше семи! – Майк аккуратно вернул коснувшийся было болезненной темы разговор в прежнее русло. – Отдохнешь, выспишься вволю, пригласим соседей на барбекю, я специально приберег на подобный случай абонемент на один семейный пикник в парке развлечений!

– Десять лучше семи, – согласилась Хилари. – Если не учитывать, что двести лет назад рождественские каникулы вообще длились две недели. Вот когда люди действительно отдыхали!

– Двести лет назад не было Холода, – риторически изрёк Майк. – Если верить учебникам по истории, тогда вообще всё было по-другому. Хотя лично я считаю, что во всём есть свои плюсы. Вот, например, тогда на Рождество было невероятно холодно, намного ниже нуля, везде лежал снег, люди замерзали заживо, если случайно засыпали в парке на лавочке после рюмки-другой виски. А у нас есть Реактор, и всегда тепло.

– Ничего себе тепло! – всплеснула руками Хилари, округляя глаза. – Два градуса! Если ночью всё-таки грянет ноль, то это будет исторический минимум! Такое последний раз было двадцать лет назад! – От волнения она забыла, что ещё вчера в подобном же разговоре называла в связи с обещанным синоптиками похолоданием вдвое меньшую цифру. – И чем там только эти полярники занимаются, на Реакторе-то?! До ледяного коллапса страну довести решили в честь Рождества или они уже начали пропускать эту самую рюмку-другую?! Куда правительство смотрит?!

– Вот в апреле заступлю на вахту и сам всё выясню, – улыбнулся Майк, подбирая лежащий на трюмо конверт со штемпелем Агентства по подбору кадров.

– Тебе дали назначение! – радостно охнула Хилари. – Сынок! Поздравляю! Это превосходно! Мы должны это отпраздновать! – Она потащила его на кухню. – Наконец-то ты добился своего!

Мать усадила его за стол и принялась извлекать из холодильника нехитрую снедь, не переставая восторгаться радостным известием.

– Фергюссоны и Джексоны позеленеют от зависти! – вещала она, сноровисто нарезая ветчину для сэндвичей. – А старая Пауэлс просто лопнет от злости, мерзкая карга! Мой сын стал уважаемым человеком, в отличие от её оболтусов, не поднявшихся выше рядовых копов! – В её руках появилась небольшая початая бутылка виски: – Майк, сынок, доставай стаканы, по двадцать грамм за это сам господь бог велел!

Хилари разложила по тарелкам свежеприготовленные сэндвичи, поставила в микроволновую печь вчерашнюю пиццу и быстро плеснула в стаканы немного виски.

– За тебя, Майк! – провозгласила она, торжественно расправляя плечи. – За моего сына, Майка Батлера, отважного полярника! И пусть твой мерзкий папаша подавится, когда увидит твое фото на всех информационных сайтах! Теперь наша жизнь пойдет по-другому!

Она залпом осушила стакан и побежала к микроволновой печи, звенящей сигналом завершенной программы разогрева. Майк ласково посмотрел ей вслед и улыбнулся. Конечно, рано делить непойманную индейку, но, в общем-то, она права. Самое трудное позади. Его взяли в Полярное Бюро. Целый год он непрерывно подавал прошения, сдавал профессиональные тесты, проходил медицинские комиссии, снова подавал прошения, и снова сдавал тесты. Каких только причин ему не называли в качестве отказа! И что чернокожим американцам эволюционно противопоказано работать в условиях заповедного Холода, где температура в самые теплые времена не поднимается выше минус сорока градусов. И что с его ростом в шесть футов два дюйма будут постоянные проблемы с изготовлением арктического снаряжения. И что его мускулистое тело весом в сто восемьдесят фунтов имеет слишком большую парусность, и потому подогрев термокомбинезона не будет справляться с обогревом. И что... Да много что ещё. Но он не сдавался и в конце концов добился своего. Ведь что бы там ни говорили в Агентстве по подбору персонала, а избытка в добровольцах Полярное Бюро не испытывало. Платят там, конечно, очень хорошо. Но и условия труда – не приведи господь! Сколько народу возвращается с полярных вахт с обморожениями или ампутациями, а то и вовсе в гробу – обитающее в Холоде зверье кровожадно и смертельно опасно, сражения с этими тварями порой идут не на жизнь, а на смерть. Работа там не для слабаков, это Майку было хорошо известно, рассказы старика Джеймса он помнил в мельчайших деталях.

– Это верно, мама, – согласился с Хилари Майк. – Теперь у нас все будет хорошо. За неделю до начала вахты я получу первый аванс, и мы переедем из этой уютной каморки в просторную квартиру в центре Нью-Вашингтона. Ты уже можешь понемногу подыскивать нам новые апартаменты.

– Действительно?! – Мать торопливо поставила на стол разогретую пиццу и затрясла руками, видимо, тарелка оказалась слишком горячей. – О мой бог! Не может быть! Неужели сбылась моя мечта сорокалетней давности?! Я с двенадцати лет мечтала уехать из этих трущоб куда-нибудь в центр столицы! Но, подожди, сынок, когда тебе выходить на новую работу? Ты что-то говорил про апрель? А до тех пор тебе разрешили остаться в Гуманитарной миссии? Нам надо чем-то платить за жилье всё это время!

– Не волнуйся, я всё продумал, – успокоил её Майк. – В апреле меня увезут на первую вахту, но мой контракт с Полярным Бюро начинается с февраля. Пока я буду проходить обучение, для меня изготовят персональное снаряжение. В течение этого времени мне будут платить только десять процентов от основной суммы жалованья, то есть раза в полтора больше, чем я зарабатываю сейчас. А до февраля я буду работать у Джеймса, это никого не волнует, так что деньги на аренду квартиры у нас будут.

– Вот и прекрасно! – Хилари уселась за стол, налила себе ещё немного виски и мечтательно протянула: – Ох, и скорее бы началась твоя вахта! Наконец-то ты забудешь эту высокомерную Лив, выбьешься в люди и найдешь себе хорошую жену! Я уже хочу нянчить внука! За нашу новую жизнь! – провозгласила она и одним глотком опустошила стакан.

Майк молча последовал её примеру. О Лив с Хилари он разговаривать не любил, мать не понимала и не одобряла его пылких чувств к дочери одного из самых влиятельных магнатов страны, и вряд ли её обрадует известие о том, что всю эту историю с работой в Полярном Бюро он затеял ради того, чтобы вырасти в глазах недоступной девицы.

– Сынок, какие у тебя планы на вечер? – вдруг спохватилась Хилари. – Я бы хотела сходить к Фергюссонам, если ты не против. Мне не терпится сообщить им эту прекрасную новость!

– Сходи без меня, мам, о кей? – вопросительно посмотрел на неё Майк. – Ты же знаешь, я их не люблю. Особенно их раскормленного кота, который вечно трется о ноги. После него неделю везде находишь кошачью шерсть, даже в нашей квартире! А я пока съезжу в Гуманитарную миссию, навещу Джеймса. Он многим помог мне, без него у меня бы не было даже такой работы. Старик наверняка забыл, что сегодня Рождество, и до сих пор сидит в офисе. Я поздравлю его, отправлю домой и вернусь. За час до полуночи буду здесь.

– Договорились! – согласилась Хилари. – К твоему возвращению я приготовлю королевские гамбургеры! Сегодняшнее Рождество особенное и отпраздновать его нужно по-особенному!

До аэродромного комплекса Майк добрался за час. В рождественский вечер захолустная окраина столицы была никому не нужна, и во всем вагоне монорельсового электропоезда, идущего к вечно безлюдному аэропорту, он оказался единственным пассажиром. Майк сидел на обшарпанном затертом сиденье в центре салона, смотрел, как по оконному стеклу стекают капли холодного зимнего дождя, и пытался представить, каково ему придется там, за полярным кругом, у Реактора. Старик Джеймс рассказывал о работе полярников одновременно захватывающие и жуткие вещи. Истории, полные героических побед человека над не знающей пощады стихией. Истории, леденящие кровь фактами трагедий, когда безжалостный Холод одерживал верх над самоотверженными героями. Теми самыми, что стоят на страже существования последнего оплота человеческой цивилизации, великой Новой Америки, упрямо не отдающей Холоду крохотную часть планеты площадью в сто тысяч квадратных километров. Двадцать пять лет назад Джеймс перестал быть полярником. Он проработал в Бюро одиннадцать лет, провел семнадцать вахт, но из последней вернулся с обмороженной ногой. Повреждения оказались настолько тяжелыми, что развившийся некроз тканей не оставил врачам выбора, и Джеймсу ампутировали ногу. С тех пор он работает в Гуманитарной миссии, являясь её бессменным начальником. Говорит, что не видел для себя занятия, не связанного с Холодом, вот и принял предложение занять эту никому не нужную должность. Миссия расположена на территории Аэродромного комплекса, не Холод, конечно, но шаттлы и беспилотные челноки уходят за полярный круг именно отсюда. Старик называл это «тёплым соседством».

Неужели жестокая и непреодолимая сила Холода настолько велика, что до такой степени притягивает к себе людей, побывавших внутри него? Как можно

быть привязанным к тому, что лишило тебя ноги и едва не отобрало жизнь? Мысли Майка вновь потянулись к Полярному Кругу. Говорят, когда-то давно, когда планета ещё была теплой и имела иные цвета, кроме белого, словосочетание «полярный круг» имело совершенно другое значение. Майк не помнил, что оно означало тогда, но, как любой цивилизованный человек, хорошо знал, что оно означает сегодня.

Если смотреть на Землю с метеоспутника, ты увидишь белый шар, над которым теснятся исполинские белые воронки циклонов, несущих в себе немислимо холодные ураганы, и белые вихри антициклонов, утюжащие поверхность ещё более ледяными буранами. Но белый цвет покрывает планету не везде. Если присмотреться внимательнее, можно увидеть нечто вызывающе нарушившее ледяную гармонию белого. Африканский континент, центральная часть материка. Здесь, точно по экватору, протянулась узкая полоса жизни, шириной в сто пятьдесят и длиной чуть более шестисот шестидесяти километров. Новая Америка, последний оплот тепла на навечно скованной Холодом планете, вечнозеленый клочок земли под всегда чистым небом. Даже в самые лютые морозы температура здесь никогда не опускается ниже нуля, большую же часть года на территории Новой Америки термометры показывают двадцать семь градусов тепла по Цельсию. Граница между последним очагом тепла и бескрайним Холодом представляет собой гигантские безжизненные поля, окружающие пространство жизни сильно вытянутым эллипсом. На стыке холодного и теплого воздушных фронтов резкий перепад температур вызывает поистине бешеную конвекцию. Ураганные ветра, закольцованные силой науки вокруг последнего оплота цивилизации, свирепствуют в тех местах вот уже почти две сотни лет. Бесконечная ярость стихии давным-давно срезала с поверхности всё вплоть до самого камня и с тех пор вгрызалась дальше, медленно, но неуклонно углубляя огромные желоба, ставшие своеобразным руслом для свирепых воздушных потоков. Это и есть Полярный Круг.

Полярный Круг – это величайшее изобретение американской науки. Именно его изобретению цивилизация обязана тем, что до сих пор существует. Закольцованные ураганы и снежные торнадо не только надежно защищают Новую Америку от запредельно низких температур и сдерживают мировой ледник. Они надежно отсекают последний оплот цветущей жизни от безумных и кровожадных порождений Холода. Две сотни лет назад разразилась ужасающая катастрофа: царившая десять лет изнуряющая жара, охватившая планету после фатальных солнечных катаклизмов, внезапно сменилась лютыми морозами. Всё произошло в считанные недели, и очередная зима пришла на Землю навсегда. Падение температуры воздуха оказалось обвальным и повсеместным,

смертельный Холод превратил планету в ледяное кладбище замерзшей заживо цивилизации, заснеженные надгробия-небоскребы которой неторопливо размалывал в каменную труху наступающий с полюсов ледник.

Но не всё живое мгновенно погибло в ледяной хватке Холода. Уцелевшие в студеном хаосе люди и звери, пытаясь отсрочить свою гибель, устремились к экватору, туда, где неумолимо опускающаяся температура ещё позволяла выжить. Экваториальные страны мгновенно утонули в потоках мигрирующей фауны и оказались захлестнуты ордами беженцев. В условиях стремительно опускающейся до ужасающих отметок температуры люди быстро теряли человеческий облик, движимые лишь одной всепоглощающей целью – выжить. Вспыхнувшая борьба за сокращающиеся с каждым днем жизненные территории погрузила медленно замерзающие экваториальные страны в пучину кровавой бойни. Государства развалились на вооруженные до зубов человеческие анклавы, что яростно отбивались от обезумевшего от ужаса зверья и миллионов несчастных, пытающихся найти укрытие от заполняющего всё вокруг Холода.

Но пятидесятиградусные морозы быстро расставили всё по своим местам. Непривычная к столь запредельным холодам флора погибла в считанные месяцы. Это вызвало мор среди фауны. Травоядные животные, лишившись источников пищи, быстро вымерли, следом погибли хищники, и вскоре голод ударил по оставшимся людям. Жестокие бураны и ураганы довершили скорбную картину: мировая цивилизация закончила своё существование. Огромные мегаполисы превратились в ужасающих размеров свалки заледеневших трупов, ожидающих погребения под неумолимо надвигающимся ледником. Лишь жалкой горстке человеческих анклавов, врывшихся в землю оцетинившимися стволами орудий железобетонными укреплениями вокруг месторождений энергоносителей, какое-то время удавалось выживать. Но гибель лесов и нашествие ледника сделали поверхность планеты бескрайним полем, над которым шквальные ветра разгонялись до небывалых скоростей. Температура опускалась ещё ниже, почва превращалась в вечную мерзлоту на многие десятки метров вглубь, нефтяные резервуары замерзали, угольные разрезы истощались, ветряные электростанции не выдерживали ударов стихии колоссальной мощи. Анклавы один за другим погибали, сожранные Холодом. Но тех из них, кто из последних сил цеплялся за жизнь даже зубами, добил иной враг.

Мутанты. Великий античный мыслитель не ошибался: природа не терпит пустоты. Даже если это пустота ледяных равнин, скованных запредельным Холодом. На месте превратившихся в ледяные кладбища городов, лесов и

равнин поселились те, кто оказался достаточно силен и сообразителен для того, чтобы приспособиться к новой жизни. Остатки прежнего животного мира образовали новые пищевые цепочки. В их основании находились мхи и лишайники, быстро адаптировавшиеся к существованию под снежной толщей даже при таких морозах. На вершине пирамиды, согласно всем законам выживания, оказались наиболее конкурентоспособные. Те, кто продлевает свою жизнь, отнимая чужую. Хищники. Наиболее опасными из которых стали двуногие. Именно одичавшие и озверевшие потомки людей, попавших в рабство Холода, но не замерзших заживо, беспощадные, кровожадные и вечно голодные, сокрушили последние очаги умирающей цивилизации. С тех пор на покрытой ледяным панцирем и снежными толщами планете безраздельно властвовали верные слуги всеобъемлющего Холода: бескрайние студёные пустоши, голод и борьба за жизнь, среди которых уже не было места Человеку Разумному. Лишь немногочисленные стаи дикарей, считающих себя животными и во всем подражающие своим кумирам, медленно вымирали среди заледеневших развалин погибшей цивилизации.

И лишь одно государство избежало подобной участи – Новая Америка. Страна, объединившая лучших из лучших представителей планеты Земля, правопреемник великих Соединенных Штатов, цвет и квинтэссенция всего самого передового в науке, промышленности и демократическом устройстве общества – словом, всего того, что олицетворяет собой Человек. Именно они создали климатический Реактор – грандиозный комплекс сооружений, при помощи которого был выстроен Полярный Круг и с тех пор поддерживается его существование. Великие умы точно рассчитали время удара Холода и вывели Реактор на полную мощность в последнее перед вечной зимой лето, когда ещё ничто не предвещало стремительной катастрофы. Работа Реактора поддерживала температуру воздуха в Новой Америке в диапазоне комфортных для жизни температур, и чем холоднее становилось вокруг, тем мощнее бушевали ураганы, образовавшие Полярный Круг. Свирепая сила неукротимых стихий надежнее любых крепостей ограждала Новую Америку от наплыва беженцев и мигрирующей фауны. И вот уже два века она ограждает её от Холода и адаптировавшихся к нему мутантов.

Конечно, защитные укрепления у нас тоже имеются, они выстроены вдоль всего Полярного Круга, но чудовищные ураганы оказались столь непроницаемы для внешних факторов, что оборонительные позиции не столько охраняют граждан Новой Америки от вторжения извне, сколько служат границами территории, на которой поддерживается благоприятный климат. Майк улыбнулся, завидев приближающуюся громаду космодромного комплекса. Подъезжаем!

Аэродромный комплекс находится сразу за ним. Оба они используются крайне редко, один для вывода на орбиту метеоспутников, другой для отправки вахт к Реактору, пожалуй, сложно определить, что происходит реже. Пожалуй, аэродромный всё-таки чаще эксплуатируют, всё-таки вахты заступают раз в пять месяцев, да и челноки Гуманитарной миссии ходят время от времени, они хоть и беспилотные, но всё же... Спутники запускают не так часто, их производство крайне сложно и дорого. В детстве Майк хотел стать конструктором метеоспутников, от работы которых зависит климат Новой Америки, ведь они являются важной составляющей Реактора, но физика и математика давались ему в школе очень нелегко, и от этих планов пришлось отказаться.

После он пробовал заниматься спортом, и даже преуспел в школьной сборной по футболу, но потом Хилари стала часто болеть, и с деньгами в семье стало туго. Тогда Майк решил попытать счастья и поискать работу, на которую он мог бы ходить после школьных занятий. Долгое время это не удавалось, пока, наконец, ему не попалась на глаза вакансия клинингового рабочего на аэродромном комплексе. За уборку взлетно-посадочной полосы платили гроши, но и работать надо было нечасто, и Майк принял предложение, в деньгах они с Хилари нуждались очень сильно. Там, в аэропорту, он и познакомился с одноногим Джеймсом. Бывший полярник Джеймс возглавлял Гуманитарную миссию, в которой был одновременно и директором, и отделом кадров, и менеджментом, и кладовщиком, и бухгалтером, и всем остальным. Прямо скажем, работы у миссии было столько, что он запросто справлялся с ней, даже единолично замещая все эти должности. Однако возраст понемногу брал своё, и ковылять на одной ноге становилось всё сложнее, и Джеймс стал задумываться о помощнике. Усердие и исполнительность Майка, надраивающего до блеска взлетную полосу на стареньком электрокаре клининговой службы, Джеймсу понравились, и он предложил парню вакансию экспедитора-разнорабочего. Так Майк попал на работу в Гуманитарную миссию.

Впрочем, миссией организацию Джеймса можно было назвать только с большой натяжкой. Старик рассказывал, что когда-то, лет, эдак, сто сорок с небольшим назад, их контора действительно была настоящей Гуманитарной миссией. В то время где-то в экваториальной части Южной Америки, на территории, бывшей до Холода то ли Бразилией, то ли Боливией, то ли вообще Эквадором – да и какая теперь разница? – ещё существовало несколько человеческих анклавов, доживающих свои последние годы. Первоначально Новая Америка поддерживала с ними исключительно радиосвязь, но позже, когда положение анклавов стало совсем плачевным, один из кандидатов в президенты на тогдашних выборах предложил оказывать погибающим помощь. Мы ведь

демократическая страна, а значит, человеколюбивая, и не можем остаться в этой трагедии сторонними наблюдателями.

В итоге кандидат в президенты создал Гуманитарную миссию, а после своего избрания уделил много времени и сил развитию её деятельности. Он даже позволил крупным коммерческим фирмам спонсировать миссию в счет оплаты налогов и первым привлек к платежам свой семейный бизнес. Поначалу, лет десять, всё шло хорошо. Миссия на средства, собранные энтузиастами и частично выделяемые государством, закупала продовольствие, предметы первой необходимости, принимала в дар теплые вещи, одеяла и прочее, и отправляла всё это в анклав. Специально для таких полетов миссии выделили несколько шаттлов, ранее предназначавшихся исключительно для доставки вахтовых смен к Реактору. Несомненно, гуманитарная помощь спасла в анклавах сотни человеческих жизней, но, как известно, там, где нет демократии, ничто хорошее не может существовать долго.

Анклавам понравилось существовать за счет Новой Америки, и они начали требовать. Да, да, в это сложно поверить, но эти иждивенцы стали качать права. Майк, когда слышал рассказ Джеймса, не переставал удивляться дремучей глупости недемократических режимов и стоическому терпению и добродетели работников Гуманитарной миссии. Анклавы заявляли, что они, видите ли, не нуждаются в обносках и консервах, и требовали поставок энергоносителей, оборудования для развертывания сложных пищевых производств, каких-то там технологий и бог знает чего ещё. Некоторые и вовсе решили, что граждане Новой Америки обязаны переселить их к себе! Можно подумать, что без них тут жить некому. Короче, на шаттлы начались нападения. Эти психи забирались внутрь и отказывались покидать летательный аппарат, требуя отвезти их в Америку. Один раз пилоты ответили отказом, за что были жестоко убиты. В другом анклаве экипаж шаттла, опасаясь за свои жизни, согласился, но маниакально настроенных недоумков набилось внутрь так много, что предельная полетная нагрузка оказалась серьезно превышена. Пилоты предупреждали о высокой вероятности крушения, но их доводы никого не интересовали. Их едва не растерзали за эти предупреждения, и шаттл поднялся в воздух. В результате при прохождении Полярного Круга ему не хватило скорости, он не смог пробить ураган, сорвался с траектории и разбился в Холоде. Естественно, не выжил никто.

После этих событий шаттлы заменили беспилотными челноками. Их грузоподъемность была намного меньше, зато более не приходилось рисковать

жизнями экипажа и жутко дорогостоящими летательными аппаратами, изготовляемыми по последнему слову науки и техники исключительно ради доставки вахт к Реактору. Беспилотные челноки оборудовали автоматикой, строго следившей за наполнением трюма, и если она замечала внутри человека, то челнок попросту не поднимался в воздух, о чем и были предупреждены анклавы. И конечно же это ничего не изменило, кто бы сомневался! Анклавы наплевали и на здравый смысл, и на перспективу потерять поставки продуктов и теплой одежды, и вообще остаться без всякой помощи. Попытки улететь в грузовом челноке в Новую Америку быстро приняли повсеместный характер, и в конце концов, закончилось всё это тем, что ни один из посланных в очередной раз в анклав челноков не смог подняться в воздух. Все они где-то там и остались, причем эти агрессивные психи из анклавов, набившиеся внутрь, не покидали трюмов годами! По крайней мере, до того момента, пока не вышла из строя аппаратура челноков. Они даже не сливали топливо из баков, в надежде что челноки все-таки когда-нибудь полетят обратно в Новую Америку.

На этом работа Гуманитарной миссии фактически прекратилась. Несколько лет она существовала без всякой деятельности, изредка выходя на связь с вымирающими анклавами в попытке возобновить свою работу. Но вместо слов раскаяния и благодарности за десятилетия помощи, в эфире звучали звенящие ненавистью требования о переселении, угрозы и прочее исполненное агрессией безумие. Граждане Новой Америки, видя такую благодарность за свою доброту, вполне объяснимо потеряли интерес к миссии. Следом ушли коммерческие организации-спонсоры, несколько позже конгресс снизил финансирование до минимума. Лет пять всё находилось в таком вот непонятно-подвешенном состоянии, пока Национальное Космическое Агентство не сообщило о гибели последнего из анклавов, что располагался, кажется, в Бразилии. В общем, смысла в существовании Гуманитарной миссии более не имелось, и её решили закрыть. Учитывая тот факт, что Новая Америка ставит человеколюбие на первое место в своей жизненной философии, прежде чем окончательно принять решение о расформировании Гуманитарной миссии, президент приказал убедиться, что помогать больше действительно некому.

Почти месяц орбитальные спутники изучали скованное Холодом ледяное безмолвие планеты, пытаясь вызвать на связь или хотя бы заснять кого-либо из сохранивших разум представителей иных стран. Но радиостанции анклавов умолкли навеки, а среди обледеневших развалин их последних очагов существования бродили лишь дикие звери, рыскающие в поисках трупов, и ещё более дикие двуногие, чьи предки утратили человеческий облик ещё лет семьдесят назад. Стало ясно, что после того, как там будет сожран последний

труп, развалины анклавов опустеют навсегда. Судьба Гуманитарной миссии была решена, и её расформирование не состоялось, фактически благодаря случайности. В последний день поисков со спутника пришли странные снимки. Огромная толпа косматых дикарей, замотанных то ли в шкуры, то ли во что придется, бесновалась у костра немаленьких размеров. Качество съемки оставляло желать лучшего, но на некоторых снимках было видно, как часть дикарей, раздевшись почти полностью, с разбегу прыгала в трехметровое пламя, в то время как ещё одна часть косматых бросалась в прорубленную в толстом льду глубокую дыру, внутри которой можно было заметить воду.

Фотографии были опубликованы всеми таблоидами и мгновенно облетели Новую Америку. Изучив изображения, ученые пришли к выводу, что спутник зафиксировал факт массового суицида, устроенного неким племенем потомков людей, одичавших давным-давно. Судя по тому, что на одном снимке удалось довольно отчетливо разглядеть нескольких человек с копьями в руках, стоящих поодаль от костра и охвативших место проведения ужасающего ритуала полукольцом, массовое самоубийство предприняло не все племя целиком, но явно большая его часть. Наиболее вероятной причиной происходящего ученые назвали голод. Именно столь жутким способом племя регулировало свою численность. Интересной оказалась и форма самоумерщвления: тем, кто не мог заставить себя сгореть в огне, предоставлялась возможность утопиться. Причем вода в выдолбленном во льду бассейне не замерзала мгновенно, что свидетельствовало о наличии в том месте некоего природного горячего источника, наличие которого дикари смогли определить, либо его местоположение передавалось по наследству. Всё это целиком позволило ученым сделать вывод, что изображенное на фото племя сохранило минимальные зачатки разума. В ту пору Новая Америка готовилась к выборам, и действующий президент предложил протянуть умирающим от голода дикарям руку помощи.

Несколько недель спутники разыскивали полудикое племя с орбиты, но долгое время бушующие на обледеневшей планете ураганы не позволяли обнаружить дикарей вновь. Наконец, в один из периодов редкого метеорологического затишья, спутник засек крупный костер, вокруг которого суицидально настроенное племя совершало точно такой же жуткий обряд. Оказалось, что находятся дикари на территории бывшей России, в местности, ранее именовавшейся как Сибирь. Согласно немногим сохранившимся архивам, в тех краях лютые морозы стояли всегда, что частично объясняло, почему племя выжило. Помимо этого историки напомнили, что русские исторически относились к Соединенным Штатам Америки враждебно, за что не раз были

наказаны силой оружия и разнообразных политических и экономических санкций. Однако все эти действия так и не принесли результата, агрессивность и враждебность русских так и остались за гранью здравого смысла, что полностью объясняло истоки столь жестоких законов, царящих в племени дикарей. После обнародования данной информации многие общественные активисты потребовали либо исключить всякую возможность агрессии со стороны дикарей, либо не затевать опасных авантур с гуманитарной помощью вообще.

Правительство учло требования своего народа, и с суицидным племенем попытались установить радиосвязь. Как и предсказывали ученые, это ни к чему не привело, радиостанций у дикарей не оказалось, что и не удивительно. Тогда было решено отправить к ним беспилотный челнок с грузом гуманитарной помощи: по два центнера консервированной сои и кукурузы, четверть тонны гамбургеров и пятьдесят килограмм ручных зеркал и стеклянных бус яркой расцветки, на последних двух наименованиях ученые настояли особо. Идею с челноком раскритиковала оппозиция, заявившая, что «железная птица», пышущая огнем и с грохотом опускающаяся с неба на землю, ничем не поможет суеверным дикарям, но лишь распугает их и ещё сильнее подтолкнет к суициду. Миссию необходимо либо отменять, либо проводить на пилотируемом шаттле, чтобы вид живых людей, выходящих из него, успокоил насмерть перепуганных дикарей хотя бы частично. Правительство возражало против пилотируемого полета, ссылаясь на трагический опыт Гуманитарной миссии с анклавом, и твердо стояло на том, что нельзя подвергать опасности жизнь пилотов. На что оппозиция, в свою очередь, приводила свою аргументацию: люди, появившиеся из недр пышущей огнем «железной птицы», будут восприняты дикарями чуть ли не как боги, и им ничто не угрожает, кроме разве что слепого поклонения. Споры не утихали до последнего, тем более что постоянно бушующие над Сибирью циклоны, бураны и снегопады сводили работу спутников на нет, и расчет полета неоднократно откладывался.

Наконец над целевым регионом установился недолгий штиль, в течение которого удалось провести спутниковую съемку местности. Картина оказалась крайне непростой. Во-первых, ни самих дикарей, ни их стойбище обнаружить не удалось, хотя местоположение жертвенного кострища было определено с точностью до пяти метров. Во-вторых, район обитания племени находился в непосредственной близости от края наступающего ледника, посреди заледеневшего леса. Несколько сильных геомагнитных аномалий, а также крупных размеров дыра в озоновом слое, пропускающая мощные потоки солнечной радиации, затрудняли подробную разведку местности. В-третьих,

само по себе данное местоположение уже являлось проблемой. Мировой ледник, захвативший большую часть планеты, на севере достигал тропика Рака, а на юге почти вплотную подошел к тропику Козерога, покрывая поверхность Земли более чем трехкилометровым панцирем из льда и снега. Таким образом, Сибирь оказалась лежащей в некоей огромной чаше, образованной возвышающимися вокруг стенами ледника. Ученые объяснили это тем, что основной ледник, наступающий с севера, был рассечен Уральскими горами и разошелся на два потока, между которыми и образовалась чаша. У подножия этих потоков начали возникать менее крупные ледники, которые в настоящий момент медленно поглощают чашу. Судьба дикарей в конечном итоге решена, в этом сомнений нет. Зато посадка шаттла в чашу сопряжена с огромным риском, ведь сверху, на уровне ледниковой поверхности, бушуют ветра огромной силы, и время полета необходимо досконально согласовывать с метеосводкой.

В итоге правительство решило отправлять беспилотный челнок, а если страх перед «железной птицей» не позволит дикарям воспользоваться гуманитарной помощью, то программа будет свернута как не имеющая смысла. Полет тщательно рассчитали, и челнок вылетел к кострищу. В условиях запредельного Холода, безраздельно господствующего за Полярным Кругом, отказывало любое записывающее оборудование, установленное не внутри летательного аппарата, и никакой фото- или видеоинформации получить никто не ожидал, поэтому план был прост. Челнок совершит посадку возле кострища, выдвинет грузовую аппарель и вытолкнет наружу полеты с грузом. После чего останется в таком положении до тех пор, пока погодные условия не позволят ему вылететь обратно. Если кто-то из дикарей за это время рискнет заглянуть в трюм, то внутренняя видеокамера зафиксирует это. Если суицидальное племя русских окажется столь же агрессивным и нетолерантным, как их предки, то на внешней обшивке, а также в трюме, останутся следы от копий, стрел, камней или чем ещё эти дикари попытаются убить «железную птицу». Так что оставалось лишь дожидаться возвращения челнока, и Новая Америка с любопытством ожидала завершения столь занятного эксперимента.

Результаты оказались неожиданными. Челнок вернулся назад со своим же грузом на борту. Когда автоматика сообщила о неизменившейся взлетной массе, диспетчер Национального Космического Агентства даже хотел отменить взлет, опасаясь, что горючего не хватит для возвращения столь тяжелой машины. Но метеоусловия над Сибирью стремительно ухудшались, оставлять челнок в котловине почти трехкилометровой глубины означало гарантированно потерять его навсегда, и Агентство решило рискнуть. Летательный аппарат поднялся в воздух и благополучно вернулся в Новую Америку. В первое мгновение после

вскрытия грузового отсека механики решили, что автоматика, призванная выдвинуть аппарат и вытолкнуть груз, попросту не сработала.

Однако позже выяснились любопытные подробности. Запись с камеры внутреннего наблюдения показала, как трюм открылся, аппарат вышла, и груз был вытолкнут наружу. Несколько часов ничего не происходило, после чего в трюме появились дикари в одеждах из шкур. Они занесли полеты с гуманитарной помощью обратно и даже закрепили груз, причем довольно толково, благодаря чему он вернулся невредимым. Мнения журналистов, наблюдавших запись, немедленно разделились. Одни считали, что таким образом дикари продемонстрировали добрую волю, другие сочли возврат помощи прямым заявлением о том, что русские, даже одичав, по-прежнему не желают иметь с Америкой никаких дружеских отношений. Их спор разрешился после того, как сотрудники Гуманитарной миссии вскрыли все упаковки с грузом. Ящики с консервами и гамбургерами не претерпели никаких изменений, а вот в последнем коробе зеркал и бус не обнаружилось. Вместо них там оказалось пятьдесят килограмм обработанных звериных шкур. Этот по-детски честный обмен тронул сердца американцев, и Гуманитарную миссию было решено сохранить.

С тех пор вот уже более ста тридцати лет несколько раз в год, когда позволяют метеоусловия, с аэродромного комплекса Нью-Вашингтона стартует челнок с грузом зеркал и бус. Он пронзает исполинские ураганы Полярного Круга и уходит в заснеженную Сибирь, где совершает посадку, если есть на то воля господ и умеренная скорость буранов, гуляющих по поверхности мирового ледника. Бывали случаи, когда сила разъяренной стихии скачкообразно возрастала, и челноки разбивались о ледяной панцирь, сорванные ураганным ветром с расчетной траектории. Чтобы такого не происходило, размеры челноков были уменьшены, обтекаемость и скорость увеличены. За прошедший век русские дикари так и не стали брать у Новой Америки что-то ещё, кроме стеклянных бус и зеркал, так что никакого смысла гонять в Сибирь крупные аппараты, требующие большого расхода топлива, не имелось. Назад челноки всё так же возвращались с грузом шкур, эквивалентным по весу отправленным стеклянным безделушкам.

Со временем интерес к дикарям у широкой общественности пропал, про русских забыли, и лишь Гуманитарная миссия, персонал которой сократился до пары-другой человек, еще помнила о затерянной посреди ледника Сибири. В основном потому, что шкуры пушных зверей, выменянные у полудиких русских на

беспользные стекляшки, с удовольствием покупали представители богатейших семейств Новой Америки. Из шкурок шили весьма теплую и гламурную верхнюю одежду для холодов – женские шубки и мужские куртки, позволить себе которые могли очень и очень немногие. Сказать по правде, Майк сильно сомневался в польности столь баснословно дорогостоящей одежды: ниже нуля температура в Новой Америке не опускается никогда, а ниже пяти градусов тепла – только в самые лютые морозы. И платить столько денег за тряпку, боящуюся то дождя, то влажности, то каких-то бабочек, – да это полный бред, и только! Тем более что синтетический плащ или пуховик отлично греет и стоит недорого. Но у богатых свои причуды, и это даже хорошо, иначе Гуманитарную миссию давно уже закрыли бы к такой-то матери, и он, Майк, никогда не получил бы эту работу. Ведь челноки на эти свои полеты за мехами жрут топлива раз в десять больше, чем те меха стоят. Хотя, если рассмотреть цены, за которые продают шубы из сибирских шкур, то, может, дело даже выгодное. Но Гуманитарная миссия не шьет шубы, она продает меха дизайнерскому дому «Нуар», входящему в промышленную империю Чарльза Шекельсона. Так что Майк и старый Джеймс получают жалованье благодаря казенным дотациям. Если кто и зарабатывает на этом, то это папаша очаровательной Лив.

Лив. Майк печально вздохнул. Дочь одного из самых богатых и влиятельных граждан Новой Америки, почетного члена некоего тайного клуба, держащего, по слухам, в кулаке даже правительство. Молодая, красивая, жизнерадостная и одновременно капризная, высокомерная и неприступная для простого смертного. Любовь всей его жизни на протяжении последних пяти лет, с той самой минуты, когда он увидел её в офисе старого Джеймса. Это случилось на пятом месяце работы Майка в миссии. Те дни были для него очень важными и волнительными, впервые при нём происходила отправка челнока к дикарям Сибири, а тут ещё он лично принимал в организации полета самое непосредственное участие! Старый Джеймс показывал ему, как правильно готовить челнок, раскреплять предназначенный для обмена груз и передавать летательный аппарат после окончания всех процедур стартовой службе аэродромного комплекса. Небольшой челнок заправили топливом, и крылатая машина, быстро взяв разгон, взмыла в солнечное небо. До Сибири было более восьми часов лету, и возвращение челнока ожидалось на следующий день. Майк тогда даже отпросился с последнего урока, чтобы прийти на работу пораньше. Вот тогда он впервые и увидел Лив. Черноглазая красавица появилась в офисе Гуманитарной миссии со своим отцом, мистером Чарльзом Шекельсоном, в сопровождении десятка человек отцовской свиты и вдвое большего количества журналистов. Оказывается, мисс Шекельсон готовилась к предстоящему празднованию своего двадцатилетия, на которое в качестве подарка отец

запланировал вручить ей бразды правления в дизайнерском доме «Нуар». По этому случаю Лив пожелала выпустить эксклюзивную коллекцию одежды, жемчужиной которой должна являться безумно красивая и баснословно дорогая женская шубка из лучших образцов сибирского меха. Юная темноволосая обольстительница, вот уже несколько лет являющаяся самой богатой и желанной невестой Новой Америки, планировала лично носить эту шубку в целях продвижения своего нового предприятия, если, конечно, температура опустится хотя бы ниже отметки в плюс десять градусов по Цельсию. В качестве увеселительного и одновременно познавательного мероприятия отец устроил дочери экскурсию туда, откуда уникальные меха и начинают свой путь по Новой Америке, – в Гуманитарную миссию. Встреча прибывающего челнока, из небольшого трюма которого должны будут достать выменянные у дикарей шкуры, ещё несущие на себе сибирский снег, было обставлено как светское мероприятие не для всех.

Охрана мистера Шекельсона даже не хотела пропустить Майку через кордон! Благо, один из дежуривших на аэродромном комплексе полицейских узнал его и выдал временный пропуск. Одноногий Джеймс без лишних слов велел Майку переодеваться в униформу Гуманитарной миссии и ассистировать при разгрузке и последующей обработке челнока. Так Майк на полминуты попал в объективы телекамер едва ли не всех информационных агентств. Летательный аппарат вернулся в Новую Америку всего лишь с тридцатиминутным опозданием, что вполне укладывалось в рамки допустимых отклонений, и спустя четверть часа стартовая служба передала машину Гуманитарной миссии. Покрытый толстой ледяной коркой челнок полз по рулежной дорожке к ангару, оставляя за собой целые ручьи талой воды, и несколько секунд Майку пришлось орудовать скребком, чтобы освободить ото льда внешнюю поверхность грузового люка. Вообще-то грузовая аппарель смогла бы выдвинуться и без этой процедуры, сил автоматики хватает, ведь открывается же трюм в Сибири, но режиссер мероприятия велел Майку счищать лед под прицелом телекамер, чтобы всё выглядело эффектнее.

Майк с задачей справился, трюм открыли, контейнер с грузом извлекли. Далее в дело вступил Джеймс. Он по-хозяйски распечатал крепежную систему, вскрыл контейнер и достал из него охапку шкур. В трюме челнока отопления не имелось, им пришлось пожертвовать ради уменьшения размеров корпуса и затрат топлива, так что внутри ящика всё ещё было жутко холодно, и на роскошных мехах действительно лежали ослепительно-белые кристаллики снежинок. Джеймс вручил Майку охапку шкур и незаметно прошептал:

– Иди, вручи это мисс Шекельсон, сынок! Только сделай все красиво, как хочет режиссер. Нам нужно дружить с её отцом, он единственный влиятельный человек, заинтересованный в существовании миссии. Двигай!

Майк на негнущихся ногах протопал к Лив и торжественно протянул ей присыпанные быстро тающими снежинками меха. Красотка, обворожительным движением поправив каре шелковистых волос, лучезарно улыбнулась ему и приняла подарок, подставляя под охапку шкур затянутые в перчатки из тончайшего шелка ладони. Этот момент был запечатлен на передовицах всех информационных порталов, и Хилари месяц не уставала с гордостью рассказывать об этом знакомым и рассылать ссылки. Сам же Майк оказался сражен ослепительной улыбкой Лив и уже на вторую секунду после того, как оказался вне вспышек фотокамер, понял, что влюблен в неё по уши. Всё могло бы так и закончиться на этом, но безответной любви Майка оказалось не суждено быть излеченной временем. Лив понравилось быть дизайнером меховой одежды. Более того, в одном из интервью она заявила, что будет лично отбирать меха для каждой эксклюзивной шубки, что призвана венчать ту или иную коллекцию. Талантливая красавица сообщила, что определить наивысшее качество меха можно только в тот момент, когда их извлекают из недр челнока.

– В это мгновение сам Холод отдает мне свои сокровища, – объяснила репортерам Лив. – Именно в ту секунду я вижу, какое из них наиболее ценно. Самые роскошные меха Холод отдает особенно неохотно, вы можете увидеть это, если достаточно чувствительны!

Это объяснение вызвало у журналистов бурю аплодисментов, и в прессе появилось множество заметок, доказывающих особую сенситивность мисс Шекельсон, что ещё больше подстегнуло интерес к её авторским коллекциям. Правда, нашлись злые языки, утверждавшие, что всё это полнейшая чушь, что никакой особой чувствительности у неё нет и не было, и это подтверждают её бывшие одноклассники, и что подобное заявление сделано исключительно ради подогревания ажиотажа, самопиара, соответствующие статьи оплачены её отцом, и прочее, прочее, прочее. Некоторые особо задыхающиеся от зависти даже умудрились писать, что мисс Шекельсон, вообще-то, в первый раз сделала не самый удачный выбор меха для жемчужины коллекции, на менее претенциозных моделях были меха и получше, в связи с чем ей советовали завести консультанта с более развитым вкусом. Майк читал такие возмутительные перлы с гневом. Все они просто завистники и неудачники, а этим «одноклассникам» попросту дали денег! На самом деле Лив просто

сказочно прекрасна, идеальна и сверхъестественна, лично ему было достаточно одного взгляда, чтобы понять её исключительность и сверхчувствительность к прекрасному. Столь прекрасное существо не может не быть сенситивной! И все её последующие шедевры были тому подтверждением!

Короче, с тех пор Лив каждый раз лично встречала челнок Гуманитарной миссии, приезжая в офис старого Джеймса. Майк изо всех сил старался угодить своей возлюбленной, но заносчивая красавица лишь смеялась и подшучивала над ним. Но не это задевало Майка, Лив он был готов прощать всё. Вот что действительно бесило, так это язвительные насмешки её ухажеров, заявлявшихся в офис миссии вместе с ней. Они всячески старались выпячивать перед Лив своё умственное, финансовое и аристократическое превосходство над Майком, хотя на самом деле были ей смешны. Он, Майк, прекрасно это видел. Недаром сама Лив никогда не упускала возможности уязвить очередного ухажера, впервые оказывавшегося вместе с ней в Гуманитарной миссии. В тот момент, когда Джеймс с Майком распечатывали грузовой контейнер и доставали из него меха, она, принимая из рук Майка очередную связку шкур, томно проводила по его мускулистому плечу ладонью и оборачивалась к своему новому спутнику. Окинув его сравнивающим взглядом, Лив печально вздыхала и возвращалась к изучению мехов. Майк был на седьмом небе от счастья и пытался делать ей галантные комплименты, но ухажера это мгновенно закусывало, и он начинал изощряться в попытках унижить Майка в глазах Лив и превознести себя. Это бесило. Тем более, что языки у её ухажеров были без костей, и сравнивать Майка с дерьмом у них получалось довольно хорошо и не без сатиры и сарказма, что очень веселило Лив. Каждый раз, когда это начиналось, Майк с трудом сдерживал себя, чтобы не наброситься на тщедушных богатеньких папенькиных сынков с кулаками. Хуже всего было то, что старый Джеймс ни черта не понимал в происходящем.

– Брось, Майк! – вечно нудил он. – Эта маленькая чванливая стерва специально провоцирует их поиздеваться над тобой! Она получает удовольствие от того, что смотрит, как ты бесишься, а они из кожи вон лезут, чтобы перед ней выслужиться! Если не хочешь угодить за решетку на всю жизнь за избивание какого-нибудь миллиардера, лучше забудь про эту бабу и её выходки. Единственно верное для тебя решение – это полный игнор! По кому ты сохнешь, сынок?! У неё каждые полгода новый бойфренд, ты помнишь, чтобы она приезжала к нам с одним и тем же франтом хотя бы трижды?

– Это всё не так, Джеймс! – горячо спорил со стариком Майк. – Она никакая не стерва! Она прекрасна душой ещё более, чем внешностью! Просто она очень

страдает от того, что с рождения обречена жить в золотой клетке! Втайне она мне симпатизирует, а может, даже чувствует ко мне то же, что я к ней! Но между нами социальная пропасть, и она не в силах её преодолеть! Против меня всё: её семья, отец, родня, общественное и финансовое положение! Поэтому она страдает! Ты же видишь, с какими глазами она дотрагивается до моего бицепса! Ей противны эти богатенькие слащавые дохнотики, вот она и не может долго терпеть никого из них! Она воплощение добродетели и целомудрия!

– Угу, угу, – кряхтел Джеймс, криво ухмыляясь. – Интернет почитай, там про её целомудрие много чего интересного есть.

– Это всё вранье! – вспыхивал Майк. – Сплетни завистников! Они завидуют ей до зарезу, вот и поливают грязью! Все эти фото якобы «от папарацци» и рассказы от богатых тусовщиков – обычный монтаж! Ты ничего не понимаешь!

– Да где уж мне! – фыркнул старик, махнув на него рукой. – Смотри, сынок, ни к чему хорошему тебя это не приведет. Ладно хоть она держит тебя на вытянутой руке! Упаси господь, если ей вздумается поиграть тобой поближе, её папаша в момент разотрет тебя в порошок, а заодно и меня вместе с нашей миссией, прицепом! В Полярное Бюро тебе надо, Майк, к Реактору! Вот где твое спасение. Холод съехавшие набекрень мозги враз на место ставит, там не до глупостей, там надо не только работу сделать, но ещё и выжить.

Два года Майк пытался держать себя в руках, подхлестываемый суровыми взглядами Джеймса, но на своё двадцатилетие не выдержал и прямо признался Лив в любви, не побоявшись присутствия рядом с ней нового ухажера. Черноглазая красотка рассмеялась и заявила, что ему придется встать в очередь, красноречиво скосив глаза на своего спутника. Тот конечно же поднял Майка на смех, причем сделал это настолько остроумно, что Лив смеялась уже от души. Вот тогда Майк не выдержал и врезал богатенькому козлу промеж глаз, как следует! Лив была в восторге от его рыцарского поступка и даже сняла его победу на телефонную камеру. Правда, потом заявила полиция, и Майку пришлось туго. Две недели он провел за решеткой, пока решался вопрос о суде. К счастью, избитый им ухажер Лив оказался не папеньким сынком, а каким-то самостоятельным богатеем. Позже в интернете ходили слухи, что он повздорил с Лив из-за того, что она показывала запись их драки друзьям. В общем, они расстались, а старый Джеймс каким-то чудом пробился к этому потерпевшему на прием. Говорят, они общались целый час, но о чем шла речь, старик так и не рассказал. Миллионер не стал предъявлять Майку обвинений, и полиция его

отпустила, строго предупредив, что ещё один такой случай, и Майк загремит по полной.

В общем, после того случая он научился терпеть все нападки сопровождавших Лив дохляков. И конечно же эта его сдержанность не осталась незамеченной. Их унижительные подначки стали ещё больнее, а взгляды Лив ещё несчастнее. В отличие от Джеймса он-то видел, как она страдает, когда переводит взгляд со своих слащавых спутников на его мускулистую фигуру! А те обзавелись вооруженной охраной и ни в чем себе не отказывали, особенно после едких сравнений Лив, которые бывали не в их пользу! Но теперь поведением Майка интересовалась полиция, и приходилось молча сносить обиды. Как сказал какой-то знаменитый американский классик, год прошел, как день пустой, и в конце концов Майк понял, что их влюбленные сердца рано или поздно разорвутся от горя. Пора было действовать, но как?..

Спасительная идея вспыхнула у него в голове, подобно молнии, в один из уикендов, когда они с Хилари купили за небольшую сумму копию нового блокбастера, ставшую хитом сразу после выхода. Фильм был о том, как храбрые полярники в условиях ужасающего Холода спасают Реактор от звероподобных дикарей, но суть не в том. В главной роли снимался Дэвид Бронсон, восходящая звезда кино. А как он стал знаменитым актером? Правильно, он был полярником и совершил подвиг! Когда их команда вела взрывные работы, что-то там не так сработало, взрывчатка бахнула, троих покалечило, пятерых ранило. Так Бронсон по одному тащил на себе раненых по полторы мили, пока не вынес их в безопасное место, откуда смог вызвать помощь. О его подвиге узнала вся Новая Америка, и крупнейшая киностудия чуть ли не выкупила Бронсона у Полярного Бюро! Теперь он знаменитый на всю страну герой и киноактер с миллионными гонорарами.

Короче, Майк заявил Джеймсу, что решил стать полярником. Старик было заворчал, что если он наслушался баек про Бронсона, так это наверняка брехня, но быстро сменил пластинку и искренне обрадовался за Майка, мол, наконец-то парень решил бросить эти сопли и устроиться на настоящую мужскую работу! Джеймс сразу же развил бурную деятельность и обил немало порогов, чтобы добиться содействия чиновников Полярного Бюро в трудоустройстве Майка. Но стать полярником оказалось не так-то легко. В Бюро его не брали очень долго, несмотря на вечную нехватку кадров. Почти полтора года прошло в утомительной бумажной волоките, но Джеймс не уставал подбадривать Майка, и они вдвоем вновь и вновь подавали одно прошение за другим.

– Всё будет о'кей, сынок, не вешай нос! – Старик решительно потрясал очередным правительственным бланком, в котором сообщалось об отказе. – Афроамериканцев всегда неохотно принимали в полярники. Они эволюционно более теплолюбивы, чем белые, и толстозадые чинуши из Бюро просто боятся взять на себя ответственность! А вдруг ты обморозишься в первый же день, или замерзнешь насмерть, или прочее бла-бла-бла! Никуда они не денутся, вот увидишь! Ты парень крепкий, здоровье отменное и целеустремленности тебе не занимать! Поломаются немного и возьмут, людей-то не хватает, много ли народу желает получать большие деньги, ежедневно рискуя жизнью и здоровьем? Мертвым деньги не нужны!

После столь своеобразного ободрения Майк садился писать новое прошение, после чего отправлялся сдавать новые тесты, и так продолжалось до сегодняшнего утра, когда он обнаружил в почтовом ящике давно знакомый конверт со штемпелем Полярного Бюро. Распечатав его, Майк даже не сразу понял, что вместо привычных строк отказа читает уведомление о приеме в штат и предписание явиться в Нью-Вашингтонский офис Бюро для зачисления на курсы профессиональной подготовки. В ту минуту радости его не было предела, наконец-то он сделал первый шаг к Лив! Теперь осталось попасть к Реактору, совершить подвиг и стать звездой экрана. Но в успехе этого плана Майк не сомневался, если придется, он сам себя наизнанку вывернет, но подвиг совершит. А там кинокомпании за него ухватятся, он ведь будет первым афроамериканцем, который совершил подвиг за Полярным Кругом. Поэтому Бронсону он не конкурент, Новая Америка – демократическое государство, и рядом с белым героем обязательно должен стоять герой чернокожий. Так что место для Майка, если подумать, очень даже есть, главное, чтобы его за это время не занял кто-то другой. Будет очень обидно, если такое произойдет сейчас, когда цель так близко. Нет, будет не обидно, будет катастрофа! Это он должен стать богатым и знаменитым, именно он, потому что его ждёт Лив! Она страдает, не в силах вырваться из золотой клетки, опутанной колючей проволокой правил аристократической жизни. Остается радоваться, что в Полярном Бюро не любят брать на службу афроамериканцев, не то место героя точно кто-то уже занял бы.

Вагон монорельсовой дороги остановился, и автоответчик сообщил о прибытии на конечную остановку «Аэродромный комплекс», после чего заявил, что вагон дальше не идет, и предложил пассажирам покинуть салон. Майк плотнее застегнул пуховик и вышел на перрон, по пластиковой поверхности которого стучали мелкие капли рождественского дождя.

Старый Джеймс конечно же сидел в своем офисе, словно никогда и не слышал таких слов, как «праздник», «Рождество» и «выходной». Старик сидел в своем любимом кресле за рабочим столом возле электрического камина и возился с компьютером, перебирая какие-то фотки.

– Привет, Джеймс, с Рождеством тебя! – Майк ворвался в кабинет, словно черный ураган. – Я так и знал, что застаю тебя здесь, даже звонить не стал! Тебе домой не пора? Праздновать?

– Закрой-ка двери поплотнее, сынок! – ворчливо запыхтел старик. – На улице плюс два! Решил мне офис выстудить? На мне, если ты заметил, арктического снаряжения нет!

– Да брось! – Майк вернулся и тщательно затворил входную дверь. – У тебя тут теплее, чем летом! – Он подошел к Джеймсу и посмотрел на монитор. – Ты снова возишься с этими дикарями! Я, конечно, понимаю, что это наша работа, но не круглосуточно же! Тем более в Рождество! Поехали домой, Джеймс!

– Да? – вновь заворчал тот. – И что я буду там делать, сынок? Сидеть в одиночестве в полутеплой квартире и смотреть идиотские рождественские шоу, что крутят по ТВ? Уж лучше я посижу в офисе и позанимаюсь чем-то полезным! Здесь, по крайней мере, тепло, и все данные под рукой. В прошлый раз челнок привез уникальные снимки, я должен их изучить. Это поможет мне понять русских.

– Зачем, Джеймс? – Майк пододвинул к столу свободный стул и уселся рядом со стариком. – Ты руководишь миссией почти тридцать лет, а до тебя она торговала с дикарями ещё лет сто двадцать, и за всё это время никто не узнал о них ничего нового. Дикари, да и дикари. Меняют баснословно дорогие меха на мусор – зеркальца и стекляшки. Даже еду нормальную не признают, и законы у них какие-то суицидные. Эти дикари – всего лишь дикари, Джеймс, просто они самую малость сохранили человеческий облик. Вот и всё. Это не стоит потерянному Рождества.

– А что стоит? – иронично крякнул старик, заерзав в кресле. – Вопли новомодных поп-звезд по кабельному? Вот эти-то уж точно не сохранили человеческий облик вообще! Ты их клипы видел? Хотя... – Джеймс вяло махнул рукой. – Ты молодой,

тебе эти вопли под дурацкую какофонию звуков нравятся, молодежь всегда такая. Им хоть что подавай, лишь бы не как у родителей. – Он укоризненно посмотрел на Майку и постучал пальцем по монитору: – Сынок! Эту белиберду я могу и тут посмотреть, не выходя из офиса! И елку вон через окно видно! Наряженная, как положено! У нас все елки под окнами, по всему периметру аэродромного комплекса, нарядили ещё неделю назад. Кто сказал, что я не смогу встретить Рождество в этом кресле?! Тут мне будет уж точно комфортнее, чем в пустой квартире!

Майк вздохнул. Старый Джеймс в чем-то прав. Семьи у него нет, жена бросила его ещё тогда, когда он передвигался на обеих ногах, закрутила роман с каким-то офисным клерком, пока муж служил очередную вахту на Реакторе. Когда Джеймс вернулся, застал лишь пустую квартиру. Вахта за вахтой, время и пролетело. Потом он остался без ноги, а кому нужен одноногий? Вот и живет уже тридцать лет один, потому и в офисе его застать можно чуть ли не всегда, а в собственной квартире почти никогда. Может, и вправду здесь ему праздника больше, чем дома, но Майку от души было жаль старика, и он решил хотя бы посидеть с ним час-другой, чтобы скрасить одиночество. Впрочем, всегда есть верный способ поднять Джеймсу настроение – надо начать разговор о его любимых дикарях. Просто начать, этого достаточно.

– Что за фотки? – Майк кивнул на монитор и улыбнулся. – Ты сказал, что нашел интересные снимки. В чем там дело? Ты убедил дикарей снять на видео очередной ритуал массового суицида?

– Перестань молоть чепуху, сынок! – укоризненно нахмурился было старик, но тут же проглотил наживку и принялся увлеченно вещать: – Я же тебе говорил, что никакой это не суицид! Вспомни мою подборку спутниковых снимков!

Он принялся быстро щелкать мышкой, открывая папки с данными, и за несколько секунд вывел на монитор с десятков старых снимков, датированных позапрошлым десятилетием.

– Смотри сюда! – Джеймс указал на один из них. – Качество плохое, под спутником в тот день проходил мощный циклон, и серию снимков удалось сделать всего одну, когда в толще облачного фронта случайно возник разрыв.

Майк взгляделся в изображение. Полуголые дикари, как обычно, прыгали в огонь, сокращая свою численность. Если бы не огромное кострище, с таким качеством снимка вообще было бы ничего не разглядеть. И так почти одни смазанные силуэты.

– И что? – не понял Майк. – На что смотреть-то? Как они себя на костре сжигают? Прости, Джеймс, но ты же знаешь, я не получаю удовольствия от садизма. Я вообще не понимаю, как они до сих пор не исчезли. Ты же говорил, что устраивают этот жуткий ритуал несколько раз в году!

– Два или три раза, – подтвердил старик. – Точно не известно. Но в этом-то и дело! – с жаром воскликнул он, и Майк понял, что Джеймс оседлал любимого конька и теперь уж точно встретит Рождество с самыми теплыми эмоциями. – Они же не могут плодиться так быстро, что им требуется массовый суицид несколько раз в год! Ты вот сюда смотри! – Указатель мышки уткнулся в прыгающую в огонь косматую фигуру, кажется, обнаженную по пояс. – Видишь?!

– Он голый, что ли? – неуверенно уточнил Майк. – Ну, тот, что со шрамом на спине?

– Нет! – недовольно фыркнул Джеймс. – У вас, сопляков, только одно на уме! В штанах он! И баб голых тоже нет! Ты на шрам смотри!

– А что со шрамом? – покосился на него Майк. – Вроде шрам как шрам, качество отстойное, не видно толком...

– А вот что! – интригующим тоном произнес старик и развернул рядом со снимком ещё одно фото. – Это изображение было получено через два... эээ... через три года! Видишь эту фигуру?

– Блин, Джеймс, тут качество ещё хуже! – взмолился Майк. – Где ты только насобирали это барахло, неужели орбитальные спутники так плохо работают? И что я должен увидеть? Ещё один дикарь со шрамом, только этот собрался утопиться! Ну и что?

– А то, болван, что это один и тот же дикарь! – накинулся на него старик, и Майку пришлось немного сбавить обороты. – Смотри внимательнее на шрамы! Они идентичны! Я, кстати, проводил компьютерное наложение. Результаты

полностью подтверждают мои выводы.

– Ты хочешь сказать, что он не сгорел тогда и в этот раз они решили его утопить? – сообразил Майк. – Живучий абориген!

– Сейчас мне стыдно за твой мозг, сынок, – философски изрёк Джеймс, – но, признаюсь, в первую секунду я подумал точно так же. К счастью, было это давно. Вот тебе третий снимок. Это – великий раритет, один из немногих, что удалось получить в отличном качестве.

Он вывел на соседний монитор ещё одно изображение. На нем было хорошо видно заснеженное кострище, в нескольких десятках метров от которого группа обнаженных по пояс дикарей замерла около довольно большого деревянного идола. У одного из них через всю спину шел старый шрам.

– Это тот же, что и на двух предыдущих фотках. И сделан снимок, – Майк посмотрел на дату в углу, – ещё через год с чем-то. – На этот раз он понял, к чему клонит Джеймс. – Ты хочешь сказать, что ритуал дикарей – не суицид? Но зачем тогда им в полуголом виде, при температуре в минус пятьдесят, лезть в огромный костер или прыгать в ледяную воду? Почему она не замерзает, кстати?

– Не знаю, сынок, – довольно улыбнулся старик. – Но теперь ты мыслишь в правильном направлении! Почему не замерзает вода, теоретически объяснить можно. Ученые считают, что в том месте, на дне, из-под земли бьет горячий ключ. Вода, кстати, замерзает, вон какая толщина льда в этой дыре, куда они ныряют, просто замерзает она не сразу, так что некоторое время у них есть. А вот зачем они всё это делают – вопрос немаленький! Я думаю, что это тест! Тест на выживаемость! Так они отсеивают слабых и нежизнеспособных. Тот, кто его проходит, например, получает право иметь потомство, или возможность претендовать на лучший кусок добычи, или ещё что.

– Ну... – Майк пожал плечами. – Какой-то смысл в твоём предположении есть, но...

– Конечно есть! – воодушевленно перебил его Джеймс. – Ты пошевели мозгами хорошенько, сынок! Они проводят свои ритуалы в пятидесятиградусный мороз в полуголом виде и при этом до сих пор существуют! Это ли не доказательство смысла?! Вот! Самые последние данные!

Старик ткнул пальцем в клавиатуру, одновременно сворачивая все окна сразу, и немедленно принялся открывать новые. На мониторе возникло дрожащее изображение какого-то темного пространства. Приглядевшись, Майк узнал очертания грузового отсека челнока. Аппарель уже была выдвинута, и спустя пару секунд автоматика вытолкнула наружу полету с грузом. Темнота сменилась ярким, молочно-белым полотном.

- Что это? - Майк не смог разобраться в увиденном и перевел взгляд на Джеймса.

- Снег, - лаконично ответил тот. - Подожди, они скоро появятся!

- Снег? - удивился Майк. - Ты установил камеру прямо на контейнер с безделушками?

- Да! - довольно осклабился старик. - Прямо снаружи и прикрепил! К одной из стенок. Долго она на Холоде, конечно, не протянет, но я на это и не рассчитывал. Главное, увидеть что-нибудь новое, жесткий диск-то внутри, вместе с остальной электроникой, в отапливаемом отсеке! К сожалению, я не знал, что груз сходит с аппарели не полностью и камера сейчас смотрит под острым углом в снежную поверхность... Вот они, вот они!

Джеймс вперил в монитор жадный взгляд, словно смотрел это видео не в какой-нибудь сто пятый раз, а в самый что ни на есть первый. Майк последовал его примеру. По снежной белизне прошла крупная тень, изображение дрогнуло, и белое полотно на мониторе поплыло куда-то в сторону, похоже, ящики стаскивали с аппарели на землю. Картинку тряхнуло, и на экране появился вид на заснеженный пейзаж.

- Ого! - оценил Майк, разглядывая показавшуюся на заднем плане исполинскую стену ледника, взметнувшуюся далеко ввысь, у подножия которой застыл густо усыпанный снежными шапками лес из заледеневших елей. - Джеймс, это что, раньше там был город?!

Он указал пальцем на виднеющиеся внутри ледника скелеты высотных многоэтажек, вмёрзшие глубоко в ледяную толщу. Казалось, что огромный великан залил водой и заморозил в колоссальном куске льда целый мегаполис.

– Я так не думаю, – покачал головой старик. – Скорее, ледник образовался прямо на месте города, и произошло это очень давно и далеко отсюда. Потом ледяная толща доползла досюда, в смысле, за много лет. Во льду все сохраняется в таком виде, в каком замерзло, сынок, и ты никак не определишь, сколько оно там пролежало. Нам с парнями у Реактора, когда проводились взрывные работы, случалось находить куски льда с рыбами внутри. Им лет сто пятьдесят, не меньше, а выглядят так, будто замерзли только что. Если бы там, – он кивнул на монитор, – стоял большой город, со спутника было бы видно. Нет, его притащил с собой ледник, и этот ледник медленно, но верно ползет дальше и в конечном итоге выдавит дикарей на поверхность планеты из этого разлома.

– Ну, он, вообще-то, большой, – усомнился Майк. – Ты же сам говорил, что их котловина полтысячи с лишним километров длиной. Когда ещё это будет.

– Когда-нибудь всё равно будет, – заверил его Джеймс. – В отличие от нас, их ничто не защищает. Кроме самих себя.

– В смысле? – вновь не понял Майк. – Что ты имеешь в виду?

– Смотри-смотри! – скороговоркой ответил старик. – Сейчас поймешь! Запись, к сожалению, короткая, но всё самое главное видно очень отчетливо!

Изображение на экране вновь задрожало и вдруг сменилось видом на нечто меховое, закрывшее весь обзор. Спустя секунду нечто отдалилось, и стало ясно, что это облаченный в одежду из шкур человек, разгружающий грузовой контейнер. Удаляющийся от контейнера дикарь нес в руках коробку с зеркалами, следом за ним шел ещё один, он тоже что-то нес, но камера была расположена слишком низко и не позволяла разглядеть лиц. Оба быстро ушли куда-то вбок и пропали из виду.

– А чего камера им в пупок смотрит? – Майк недовольно нахмурился.

– Наверное, контейнер с камерой просел, – предположил Джеймс. – Снег глубокий. Говорю же, не рассчитал я! А ставить камеру в термокожухе прямо сверху на груз бесполезно, дикарям она почему-то не нравится! Сколько раз ставили, так они её сначала сбивали чем-то, то ли стрелой, то ли копьем, и только потом уже появлялись. И как только я не исхитрялся, подо что только не маскировал термокожух, один черт они его опознают. Может, шипит он на

морозе или пар даёт...

– Хоть бы рожу рассмотреть, и то развлечение! – Майк продолжал наблюдать за обрезанными по грудь фигурами дикарей, разгружающих контейнер. – Э! Пстой-ка... Это на них что надето вообще... типа, меховые футболки, что ли?!

– Вот и я о том же! – согласился Джеймс. – Сам не сразу сообразил. Они в безрукавках! Вон ручищи какие здоровенные, мускулы так и перекатываются! Хотел бы я знать, что они там едят такое, в самом сердце Холода, где ничего крупнее мха не растёт.

– Во дела! – хмыкнул Майк, провожая взглядом полфигуры очередного дикаря, появившуюся в поле зрения камеры. На этот раз абориген шел в сторону контейнера, в руках он тащил охапку шкур пушного зверья. – Как у него руки не отваливаются?! Там, в снегах, тепло, что ли?

– Заступишь на вахту и сам прочувствуешь, как там тепло! – саркастически усмехнулся старик, тыкая пальцем в нижний угол изображения, где были выведены показания термометра. Температура находилась на отметке «-54» по Цельсию и продолжала медленно понижаться. Вскоре картинка начала мутнеть, и качество видео быстро упало до состояния размытых клякс,двигающихся рывками.

– Всё, ветер начался! – Джеймс недовольно вздохнул. – Камера замерзла! – Он щелкнул мышкой и поставил видеопоток воспроизводиться непрерывно. – Больше тут ничего не увидеть. Есть ещё видео с внутренней камеры трюма, но там как обычно – темно и тесно, мало что можно разобрать.

На соседнем мониторе возникла запись камеры трюма, показывающая небольшое темное пространство и ослепительно яркое, квадратное пятно открытого люка. Контраст темноты и сверкающего на солнце снега сильно засвечивал изображение, и разобрать можно было только силуэты. По этой же причине в трюме не ставили камеры ночного видения. Тем временем в люковом проеме показался дикарь с грузовым контейнером в руках. Косматая бородатая фигура в мохнатых одеждах, с голыми от самых плеч здоровенными ручищами, замерла и, поднапрягшись, одним движением запихнула контейнер в трюм. Дикарь довольно крякнул и ушел восвояси.

– Неслабо он наш контейнер тягает! – отметил Майк. – Там полцентнера веса!

– Ну, так и я мог, когда моложе был, – не без гордости заявил старик. – Когда с Реактора на подрыв ледника выезжали, я стофунтовые мешки со взрывчаткой на руках носил! А там, между прочим, метров сто тащить приходилось.

– Да помню я, Джеймс, помню! – улыбнулся Майк, ласково хлопая старика по плечу. – Ты рассказывал об этом много раз. Только в прошлом рассказе мешок весил пятьдесят фунтов.

– Сто! – обиженно вскинулся Джеймс. – Ты, видать, уши плохо мыл, сынок! Сто фунтов в тех мешках было!

– Ладно, сто так сто, – не стал спорить Майк. – Слушай, Джеймс, а что такого эксклюзивного в этом новом видео-то было?

– В этом?! Конечно же ничего! – Старик посмотрел на него, как на законченного дебила. – Не считая того, что я вижу, как дикари расхаживают в безрукавочках по пятидесятиградусному морозу! И это не какой-нибудь особенный ритуал, в тот раз челнок пришел к ним в обычный день, это я точно могу утверждать! Ты так ничего и не понял, сынок?! Они порождения Холода, вот в чем эксклюзив! Если б я так мог, то не хромал бы сейчас на куске пластмассы! – Он красноречиво постучал кулаком по протезу ноги. – И множество парней не вернулось бы с Реактора обмороженными до черноты, а то и в заиндевевших гробах!

Майк просидел в офисе Джеймса еще полтора часа, после чего вновь поздравил старика с Рождеством и оставил его один на один с компьютером. Пора было возвращаться домой, стоило приехать хотя бы за час до полуночи, не то Хилари будет волноваться. На обратном пути в вагоне монорельса было точно так же пусто, и всю дорогу Майк думал о том, каково ему придется там, у Реактора. После пяти лет рассказов Джеймса и зрелища его протеза, иллюзий он не питал и легкой прогулки не ожидал. Но всё-таки не до такой степени должно быть всё плохо! Майк не собирается проторчать на Холоде всю жизнь, чтобы потом вот так же вернуться с одной ногой или рукой вместо двух и оставшиеся годы зависать у компа в рождественские ночи. Например, где-нибудь в забытом господом офисе аэропортового комплекса, и тихо фанатеть от каких-то укутанных в шкуры дикарей, что пляшут вокруг деревянных идолов и скачут

через костер. Даже если они ходят с голыми руками и лазают в воду при стоящем вокруг диком Холоде. До такой степени промерзнуть мозгами Майк не планирует! Он будет делать свою работу исправно, как полагается, и при первом же удачном случае совершит подвиг ради их с Лив счастливого будущего. После этого они навсегда будут вместе.

Глава 2

Снабженец что-то пометил у себя на планшетном компьютере в стандартном бланке и вновь растянул портняжный сантиметр, окидывая фигуру Майка сосредоточенным взглядом.

– Так, парень, а ну-ка разведи руки немного! – потребовал он и принялся снимать с него мерку объема груди. – Хорошо, теперь опусти! Так... и вот так... – Его руки ловко орудовали сантиметром, измеряя то длину руки, то ширину плеч, то что-то ещё в спине. – Сейчас выдвини ногу на полшага вперед, я хочу получить объем бедра! Угу... Угу... О'кей! Теперь проверим размер ноги!

– Сэр, можно спросить? – Майк стоял замерев, словно манекен, и старался четко выполнять требования снабженца. Шутка ли, с него снимают мерки на персональное арктическое снаряжение, и от того, насколько точно всё изготовят, будет зависеть его жизнь за Полярным Кругом.

– Спрашивай. – Снабженец снова потянулся за планшетником и застучал пальцами по сенсорному дисплею, вводя в графы результаты обмеров. – Наверное, хочешь узнать, когда будет готово снаряжение?

– Да, сэр, – подтвердил Майк. – Дело в том, что мне заступать на вахту через четыре недели...

– Все новички задают этот вопрос! – ухмыльнулся тот. – Не волнуйся, парень, всё будет о'кей! Через неделю придешь на примерку, ещё неделю техническая станция провозится с подводкой шин внутреннего обогрева, потом пройдешь подгонку. Итого за три недели закончим. Далее, согласно инструкции, получишь снаряжение на руки, и у тебя будет четыре занятия по четыре часа каждое для

того, чтобы разносить всё это барахло в тестовом режиме. Если что-то где-то будет натирать – обращайся, поправим. Только учти, на тестовом режиме халтурить очень не рекомендую. Там, у Реактора, жаловаться будет некому, Холод оплошностей не прощает. Откажет обогрев ступни или кисти – вернешься назад с протезом в лучшем случае! А ты ещё и темнокожий, вашему брату за Полярным Кругом приходится нелегко, так что будь осторожнее. Ты понял, приятель?

– Да, сэр, – закивал Майк, – спасибо! Я обязательно учту ваш совет и сделаю всё, как положено!

– Отлично! – одобрил снабженец. – А теперь двигай в класс, я с тобой закончил.

В аудиторию, где проходили обучающие занятия, Майк успел попасть за секунду до начала урока. Совсем не старый эксперт, читающий лекции, смерил его суровым взглядом и молча указал на свободный стол протезом руки. Майк поспешил занять своё место, внутренне поежившись. За три дня занятий в центральном офисе Полярного Бюро он повстречал людей с протезами больше, чем за всю свою жизнь, раз в двадцать. Это вызывало у него легкий страх, но всякий раз он немедленно отгонял его мыслями о Лив и о том, что задуманный план есть единственный шанс для них обоих.

– Господа! – Эксперт постучал металлическим карандашом лазерной указки по столешнице. – Попрошу всех встать и подойти к макету Реактора! – Он поднялся с кресла и включил лазерный лучик. – Сегодня я покажу, где вам предстоит провести пять месяцев вахты. Поэтому настоятельно советую слушать очень внимательно, в электронных буклетах Бюро содержится только общая информация!

Присутствующие в классе люди покинули учебные места и столпились у стоящего посреди класса большого круглого стола, всю поверхность которого занимал рельефный макет Реактора, выполненный из цветного пластика.

– Я хочу, чтобы вы разошлись вокруг стола так, чтобы всем было видно! – потребовал эксперт и занял лекторское место возле пульта управления подсветкой макета. – Итак, перед вами комплекс сооружений, традиционно именующийся Реактором, вернее, его точная копия в масштабе один к двадцати пяти, что означает, что вот это здание резервной электростанции, – луч

указки уперся в приземистую белую коробку, – высотой в двадцать сантиметров, в действительности имеет пятиметровую высоту! Это всем понятно?

Он окинул слушателей вопросительным взглядом, но не увидел в их глазах вопросов и продолжил, обводя лучом указки основную площадь макета, заставленную копиями конструкций скелетного типа, раскрепленных длинными штангами и растяжками.

– Основную часть Реактора площадью в сто квадратных километров занимают мощные радиопередатчики, составляющие единую фазированную решетку. Таким образом, господа, перед вами одна гигантская антенна! Именно она формирует погоду над Новой Америкой. В результате её работы в ионосфере над нами возникают плазмоиды огромных размеров, о которых мы говорили на вчерашней лекции. Плазмоиды, подобно зеркалам, концентрируют солнечную энергию особым образом и направляют её на Новую Америку. Данный участок Реактора имеет исторически сложившееся название – сектор ХААРП! Как видите, кроме непосредственно антенн там ничего нет, за исключением пункта аварийного ручного управления, зарытого в землю заподлицо с поверхностью и законсервированного, так что надолго останавливаться на нем не имеет смысла. Конструкцию стандартной антенны вам объяснят позже, на следующих лекциях. Итак, ХААРП.

Он коснулся сенсора, и поле радиопередатчиков вспыхнуло светодиодной подсветкой.

– Помимо концентрации солнечной энергии, ХААРП поддерживает и регулирует силу ураганов, составляющих Полярный Круг, который является для Новой Америки надежным барьером, непреодолимым для Холода и адаптировавшихся к нему мутантов всевозможных видов. Направления движения ураганов Полярного Круга контролируются спутниковой группировкой Полярного Бюро, включающей в себя три специальных метеорологических спутника с уникальными возможностями, являющихся единым целым с сектором ХААРП, два основных и один запасной. На случай поломок и прочих непредвиденных обстоятельств. Средний срок службы такого спутника в режиме рабочей нагрузки составляет три года. Национальное Космическое Агентство строго следит за своевременным изготовлением и выводом на орбиту новых спутников взамен пришедших в негодность.

Эксперт вновь окинул слушателей взглядом:

– С данной информацией проблем ни у кого быть не должно, почти всё это известно вам со школьной скамьи. Поэтому двигаемся дальше! – Он тронул ещё один сенсор, и на макете загорелась подсветка небольшой группы строений, плотно стоящих рядом друг с другом. – Этот сектор называется Эксмот, это также исторически сложившееся название. Именно здесь вы будете проводить большую часть времени во время вахты. Тут расположены: командный центр, жилые помещения, ангары для техники, радары и резервная электроподстанция! – Лазерное пятнышко указки заскользило от одного макета к другому.

– Так много всего и только несколько строений? – не выдержал Майк. – И как там умещается две сотни человек, да ещё с техникой? Места же совсем мало!

– Хороший вопрос! – одобрительно воскликнул эксперт. – В действительности вы видите лишь надземную часть сектора. Вот это и это – радары, тут, как я уже сказал, резервная электроподстанция, предназначенная для обеспечения питанием секторов ХААРП и Эксмот в случае отключения основной электростанции, остальное – ангары для техники. Двести двадцать три человека, составляющие вахту, живут под землей, там же находится и центр управления Реактором. Сектор Эксмот создавался более двухсот лет назад, до климатической катастрофы, и Новая Америка сделала всё, чтобы встретить её во всеоружии! Три подземных уровня, по комфорту не уступающих хорошему отелю, тренажерный зал с бассейном, три ресторана, восемь баров, киноцентр и медицинский пункт, оборудованный самой современной аппаратурой. Вам будет чем заняться долгими холодными вечерами! Подробности узнаете на месте, а пока следуем дальше.

Эксперт машинально почесал протез, чем напомнил Майку старого Джеймса, при каждом дожде жалующегося на зуд в отсутствующей ноге, и подсветил указкой отдельно стоящий макет строения:

– Господа, вы видите сектор Пауэр! Впрочем, между собой мы называем его Барбекю. Это атомная электростанция, снабжающая энергией все объекты Реактора, кроме Могильника, которому питание не требуется. АЭС была построена незадолго до наступления Холода и рассчитана на эксплуатацию именно в условиях предельно низких температур. Её устройство поистине революционно, в нем использовано воздушное охлаждение, благо чего-чего, а охлаждения у нас достаточно!

Слушатели засмеялись, оценив шутку, и один из них, судя по внешности, ровесник Майка, даже вставил свою реплику:

– Моя кузина работает на обогатительной фабрике! Они делают топливо для сектора Пауэр. Наша семья гордится тем, что имеет отношение к сохранению жизни в Новой Америке! Поэтому я решил стать полярником, сэр!

– Это очень похвальное и героическое решение! – немедленно согласился эксперт. – Ты настоящий патриот, парень, только будь предельно осторожен и внимателен, когда попадешь к Реактору. – Он многозначительно поднял руку с протезом и с механическим жужжанием повертел искусственной кистью: – Холод ошибок не прощает!

Парень аж побледнел, не ожидая такого ответа, и Майк усмехнулся про себя. Этот точно конкуренции не составит, один на двоих подвиг делить не придется. К тому же он белый.

– Извините, сэр! – Майк обратился к инструктору. – Если это не является конфиденциальной информацией, сэр! Как случилось, что вы получили травму?

– Ты хотел сказать «остался без ладони», парень? – иронично усмехнулся эксперт. – Это корпоративная тайна. Но я вам её раскрою, мы же теперь коллеги! Я работал в Могильнике, когда на нас напали мутанты. Какая-то зубастая тварь вцепилась мне в руку. Я забил её насмерть ледорубом, но она повредила тепловую шину, и у меня отказал обогрев перчатки. Пока я добрался до Реактора, кисть превратилась в ледышку, и врачи ампутировали её, чтобы спасти всё остальное. Ты хочешь узнать что-то ещё или мы можем продолжить?

– Нет, сэр! – От полученного объяснения Майк опешил, но вида не подал. Будущему герою испуг не к лицу, и выглядеть ошарашенным, как этот белый пацан рядом, он не собирался. – Спасибо за ответ, сэр! Извините, сэр!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sergey-tarmashev/neotvratimaya-gibel>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)